

Сны белого попугая

Стихотворения

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Анатолий Жариков

18+

Анатолий Жариков

Сны белого попугая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66552780

SelfPub; 2021

Аннотация

В сборнике избранные стихотворения из десяти книг: "Сука жизнь", "Обочина", "Ли-стая", "Путешествия по", "Игры осенние" и других, написанных в 1970-2021 годах.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Город. Музыка. Зима	12
Триптих	16
1	17
2	18
3	19
В селе	21
Босх	24
Продолжая наблюдения	32
Поль Верлен. Светлая грусть	34
Продолжая наблюдения	36
Продолжая наблюдения	38
1	40
2	41
Продолжая наблюдения	42
Апрель. Фантазия	45
Поль Верлен. Неопишемое	49
Золотая пыль	50
2	51
3	52
4	54
Оптимистический уход	59
Корабль	62
Райнер Мария Рильке. Зима	63

Пракситель	64
Александру Жданову, вослед	76
Reminiscentia	78
Андрей Платонов. Чевенгур	85
Продолжая наблюдения	86
Квартира	88
1	88
2	88
3	89
4	89
5	90
6	90
7	91
8	92
9	92
10	93
3. Из книги «Обочина»	94
Дислокация	100
Верлен незащищённый	102
Гессе. Натюрморт	108
Весна. Сон. Пробуждение	115
Продолжая наблюдения	119
2	120
Зима в городе	122
Гражданская	124
Продолжая наблюдения	128

Каприс Паганини	129
Рюноске Акутагава	130
*Ночь	130
*День	130
*Зачем?	130
*Последний сон	131
*Конец	131
Прогулка с Еленой Бессоновой	136
4. Из книги «Атеросклерозные деревья»	141
Сравнения	142
К портрету	143
На ощупь	144
Продолжая наблюдения	147
Мольер смеющийся	151
Упанишады	153
1	153
2	162
Стихи	165
Микеланджело непревзойдённый	166
Окурки	167
Зеркало Гефеста	169
Тело	174
Слова	175
Майя Шварцман	177
2084	179
Сам-дом	180

Продолжая наблюдения	184
Вечное	186
5. Из книги «Ли-стая»	187
Солнце Ван Гога	192
Письмо	193
Из позапрошлого	195
Молитва	196
Весна	199
Три	201
Ранняя весна	202
Утро города	203
Так говорил	207
Выслушай меня	208
Сентиментальное	209
Встречу	212
Из Северянина	213
1. Белое в бокале	213
2. Футуроскандализм	213
3. Эгофурор	213
4. Рондола	214
5. Эгофутур	214
6. Футур бессмертный	214
7. Мельк	214
8. Фуга непонимания	215
9. Солома и фарфор	215
10. Сентимент	215

11. Неизбыв	216
12. Природомания	216
13. Гробовое	216
14. Всё то же	216
15. Я	217
16. Эгоплач	217
6. Из книги «Сад осиный»	220
Твоё утро	221
Последнее	223
Перед Словом	224
Осеннее	225
Там	226
Продолжая наблюдения	229
Стансы	230
Утро в посёлке	230
Дождь в посёлке	230
Цветы Бодлера	232
Осень	242
Площадь жизни	242
2	243
Ночная рыбалка	244
Сафо:	246
Из Анакреонта	247
1	247
2	247
7. Из книги «Из дней»	248

Утро	251
Вечер	252
Павлу Когану, с поддержкой	253
В ноябре	254
Из Метерлинка	256
Фантазия Нерваля	257
Подсолнухи	258
Снег Блейка	259
Осень Китса	260
Микеланджело	260
Конец зимы	262
Стансы	264
Вере Павловой	266
Мария	267
Харьков – Высокий	267
8. Из книги «Тени дерева»	271
Поэтическая	273
Драма	275
Увы Сильвии Плат	277
Аврора	278
Утро	283
На тему	284
Утром, собираясь	288
Моя молитва	289
Ещё не осень	290
Улица	291

Сельские стансы	294
Иногда	295
Божественная комедия	298
1	299
2	301
9. Из книги «Путешествия по»	302
Строчка	305
Творения	313
Тамара	315
Моя застольная	317
Старца жалоба	319
Игра	320
Из Екклесиаста	324
К началу	327
Триптих	328
Сотворение	328
Время	328
Бог	329
Поэзия	331
10. Из книги «Игры осенние»	332
Ницше:	334
Сегодня осень	335
Улица	336
Военная песня Ли Бо	338
Стихи	341
Первый снег	343

Анатолий Жариков

Сны белого попугая

Всем и каждому

Я просыпаюсь, чтоб заснуть
и сплю, чтоб вечно просыпаться.

Константин Батюшков

Что делать нам с бессмертными стихами?

Николай Гумилёв

Меня здесь достаточно
Из книги «Сука жизнь»

☪

1970-2011 гг.

Город. Музыка. Зима

Ждану

Насторожённый ворох слов,
как мусор уютных улиц;
и с хваткою пришитых пуговиц –
торговые ряды лотков.

Отставленного локтя ближе
приблизиться уже нельзя
к непонимающим глазам,
напоминающим о жизни.

И злы и молоды глаза
апостолов серпа и молота.
Аптека. Улица. Вокзал.
Столовая родного города.

Маэстро стынущей стране
в худой обуви на резине
в подземке на одной струне
концерт играет Паганини.

И граждане от злобы дня

бегут домой по снегу талому,
и тает музыка огня
на кухне в запахе метана.

Я заказал себе глаза,
ты отпустил усы и бороду.
Нас ожидал большой вокзал
большого города.

Но утро, трезвое, как трусость,
всё оставляло на местах:
будильник, улицу, турусы,
у памятника мента.

Озябшую в середине дня,
ещё не сказанную строчку,
жену, купеческую дочку,
на валенки не поменять.

Сними подземный переход,
играй патетику на скрипке,
идёт простуженный народ,
бросает искоса улыбки.

Но ты слепого дня добрей,
играй при всём честном народе,

crescendo в нашем переходе
для завтрашних календарей.
1970-2020 гг.

***

Кореш готовит лыжи,
только без родины тесно,
на кладбище под Парижем
нету свободного места.

Стало быть, так и лучше
и ниоткуда с любовью
пишут небесные лужи
стуже Московии.
1980- 2020 гг.

***

И я взглянул со страхом вниз,
за каменный крутой карниз:
внизу, со страхом, ах ты, бя,
смотрела плоская земля.

И я шагнул без страха вниз,
ломая стёкла и карниз.
«Здесь две ступеньки, ах ты, бя,
живи», – сказала мне земля.

1979? – 2020 гг.

***

Долгий вечер, дальний вечер.
Тёплая, как солнце, пыль в горсти,
тихий шёпот: "Господи, прости
человеку человечье..."

2001? г.

Триптих

...Мы платили за всех, и не нужно сдачи.

И. Бродский

1

Мы и счастливы тем, что мы просто люди,
что не знаем, что было, и не помним, что будет.

И грешны лишь в том, что на этом свете
после тех двоих появился третий.

И что дождь слепой, и что ветер пархатый,
мы сегодня и в этом уже виноваты.

Если б не было ада и райского сада,
мы бы мудро придумали это сами.

И чтоб небо с овчинку, а щель с баранку
показались, избрали вождей и тиранов.

Время выйдет, помрём и за кошт казённый
станем частью земли, а потом чернозёмом.

2

Мы построили сами костыми и стихами
беломорканалы, амурь и бамы.

И теперь, назвав историю дурью,
вспоминаем про это, когда закурим.

И чтоб наши вожди, дай бог, не проснулись,
именами их называем улицы.

Если уж ползуч, зачем ему крылья.

Если мы в дороге, значит, будем пылью.

Мы звенели словами, шумели медью,
мы составили речи из междометий.

А читая стихи и пия от скуки,
мы не знаем, куда деть ненужные руки.

3

Мы не любим кулак, что нам тыкают в морду;
мы бедней индейца и богаче Форда.

Мы смеёмся так, как гогочут гуси,
мы не плачем, когда над нами смеются.

Мы сначала посеем, потом запашем,
всё, что после будет, будет нашим.

И что после запашем и что посеем,
отдадим попугаям и канарейам.

Мы б хотели жить, и как можно чаще,
нам хватает ста капель для полного счастья.

Наши кони храпят, горят наши трубы.

Мы ещё научимся целовать в губы.

2002 г.

***

И нищие и вдоль и поперёк,
и скоморохов пудренные лица.

Обвислый зад зажравшейся столицы
щекочет запад, а потом восток.

В провинциях, однако, всё как встарь:

блины пекут, отцеживают брагу,
расчёсывают новый календарь

и рубят ясли новому варягу.

2004 г.

В селе

Та, что темна своим древним именем,
разбудит утро глазами синими.

–Знаешь, милая, за окнами-ставнями
снег семь дней стоит нерастаянный.

Я дорог пророк, ты любви пророчица,
мы уже прочли сто лет одиночества.

Мы давно забили на земные заповеди,
на «сходи-принеси» говоришь: «Сам иди».

Мы уже сто лет как уже не болеем
и живём сверх срока, как вождь в мавзолее.

Мы в Сети на шару смотрим фильмы разные,
или «С лёгким паром» или что подсказывают.

А когда метель заметает ставни,
зажигаем свечи или в снах летаем.

2004 г.

Пиано

Николаю Хижняку

Кипяток на горку чая в чашке,
тёплые носки да чистая рубашка,
луч в ловушке синего стекла,
сигареты, вечер, свет и мгла.
Убеганье, приближенье снова,
колыханье, колебанье. Слово.
Первые знакомые черты.
Боже, я готов, готов ли Ты?
2004 г.

***

Неглиже от second hand,
гвоздь советский из штиблет,
чай, полпачки сигарет,
гость вчерашний на обед.
Вам, щетина, сколько лет?
Сквозь газету тихий свет,
вроде светит, вроде нет.
2004 г.

***

Не всё так близко, что слышится,
не всё так хорошо, что пишется,
не всякая икона светится,
не каждая – в небо лестница.
И слово, что на заборе

начертано, – не история.
Не всякая птица – ворон.
2004 г.

Босх

В конце зимы или весны
запахло рыбой, луком, салом,
войдя в стихи со стороны
плекков гремучего вокзала.

И там, где оборвался звук
и свет творившего концерта, –
следы слипающихся рук,
вылавливающих консервы,
вычёсывающих из волос,
выскабливающих из расщелин.

Мне эту музыку принёс
пёс, пёсией обглодав свирелью
желтея жуткостью луну,
когда у вас скрипели перья,
пыля заказом на дому.

17 марта 2005 г.

***

Из сплетен круга, друга тыков,
билетных сводок, газет между строк,
затылков и взглядов, и чувств обрывков

да из того, что щедро отвалил Бог,

судьбе нелёгкой, драконьей, сиповой,
как обидную фигу выкрутил на бис,
вышептал, выговорил, выхрипел из лёгких, из
спешно бегущей крови нежным больное слово.

Чтоб остаться, опрокинувшись в зрачке фотоаппарата,
сидеть, положив на кота свою рыжую котячью лапу,
и затем, сморгнув на Васильевский,
на промятом диване залечь
в отстранённой, чужой земле,
где и в спальне чужая речь.

14 апреля 2005 г.

***

Весна. Полдня предложению суставы ломаю,
правила синтаксиса вспоминая.

Земное по дождю соскучилось наверняка,
как по слезе щека.

Молодые деревья не краше старых,
тощи, как первые овощи на базарах.

И как акварелью апрель ни прикрась,
на большаке после дождя грязь.

Так и при каждой новой власти
будет неточной рифма "краше".

2005 г.

***

От А. Фета с приветом «здрасьте»
и от радостного Экклезиаста,
но поэзии после Бродского,
нам сказали, суть идиотские.

Что поэзия? – искажение
грамматических правил.
Плохо пишут красивые женщины,
некрасивые слишком правильно.

Что поэзия? – мусор, трещина,
написала однажды женщина.

Не пролейте, не разбрызгайте, бога ради,
пожалуйста, осторожнее,
поэзия – крови переливание
из пустого в порожнее.

2005-2021

***

Две вещи, которых не тронет тлен,
вызывающие ужас, уничтожающие страх:
женщина, живущая на земле,

Бог, обитающий на небесах.

27 августа 2005 г.

***

На полу, вымытом до нищеты видимой.
В воздухе, заражённом йодом и валерианой.
Под полоской света из щели оконной.
На самом дне дня, развалившегося на два.
И глядишь обалдело:
навсегда совпавшее со своей тенью,
ещё не вещь и уже не вещь, тело.

24 февраля 2006 г.

***

И вот тебе и дай и на,
зимой дождём захлюпала страна,
и грязи потекли по всей стране,
и за ворот и за ворота. – Не
выходи и не распахивай пальто,
на улице февраль и воздух свежий,
и люди – если встретишь, то
в глаза надышат, то полжизни срежут.

24 марта 2006 г.

***

Размозжена дорога, ветер злой,

знобит поля и ни души одной,
голодным хатам челюсти свело.
–Брат город Каин, где твой брат село?
17 апреля 2006 г.

***

Плывёт земля и облака над ней,
и под спиною мощный аппликатор
из щебня и стеблей; то слово Сартра,
то сон Дали в далёкой вышине.
То птица (хвост бы свой подать
туда, где звук не означает смысла
уже). Парящим – благодать
и в бреющем без мыла.
Что будем делать, Отче? Ни шиша
не отстоялось, но отшелестело.
Ты видишь, мой невидимый, душа
уже гораздо тяжелее тела.
20 июня 2006 г

***

На сонную муху села сонная официантка.
Расхотелось жевать. Осень напоминает фугу,
повторяясь в дождях и франтах-
листьях, уходящих по кругу.

В осени гуще время, плотней пространство,
шагая, только и слышишь свои шаги.

Уходя в никуда, утешаешься всё-таки
неутешительной континуума константой.

Неуверенно просишь повторить, горло
дышит севером, ответ на вопрос "сколько?"
опускает осяянную голову

на жалкую сдачу на плоскости столика.

6-8 октября 2006 г.

Кабачок Франсуа Вийона

Здесь грызла кости маета метафор
такая, что, упав на столик,
официант, рванув рубаху, плакал,
как алкоголик.

Здесь сиживали Лермонтов и Блок,
и стриженные женщины Бодлера
им пели и плевали в потолок
и в биосферу.

Здесь, не поймав мыша, плясал чердак,
и стены падали, и неуклюжесть Баха
была сильней, чем тёмный кавардак
Бетховенского страха.

Здесь правил африканский тамада,
имея скулы древней пирамиды.
И если кто-то суесловил, да
был битым.

Здесь чувства и огромные глаза
расписывали Босх и Врубель,
и опускалась чёрная звезда
собаке в руку.

Здесь было место для убогих всех;
весна цвела, гниение отбросив,
и жрал стихи в камине красный смех,
обезголосев.

15 октября 2006 г.

***

Василю Стусу

Поколенью заплёванных улиц, стандартных домов
посвящаю победный свой хрип над судьбою; отрыжку
всех великих затей громадьи и могил без гробов
возвращаю, как фраер фартовый, наличкой
той великой державе закрытых решётками глаз,
наши спины ласкавшей когтистою лапой самицы,
забывавшей про имя, крестившею цифрою нас,
где друг дружке аукнуть, и было в лесу заблудиться;

отрывая от локтя помятое дверью крыло,
прижимая к губам, как бомжара с горилкой посуду,
где метались солёные зубы меж выбитых слов,
сохраняя в последнем сознание "я всё-таки буду",
я, рождённый садовником быть, белых роз
воспеватель, выхаркивал строчки о мрази;
в новый век созидателей новых фантазий
старый город каштанов меня, разыскав, перенёс.
19 ноября 2006 г.

***

От жажды умирали над ручьём,
тянули нескончаемую требу,
кривили губы чёрные: "За що?"
и не было руки делить семь хлебов.
25 ноября 2006 г.

Продолжая наблюдения

Осень – изношенная одежда лета,
каждый второй в государстве лишний,
и спутник необходим планете,
как фига пустому карману нищего.
Фаллос – древко знамени животворящей глины,
то, что случится с нами, – результат бессилия
времени перед пространством;
по-настоящему страшно –
остающимся в этом мире.
И потому как жизнь – игра
и смерть, как следствие азарта,
сегодня – это вчера,
переигравшее завтра.
6-7 апреля 2007 г.

***

Не сбежать лопаткам, проколов матрац,
и в подушку надышишь прадавнее ууу,
ночью пряди растут быстрее, чем глаз
состригает их золотую копну.
Эта кость жива; повторяешь её
всю в подробностях, сколько можешь мочь,
и сквозь тёмные обмороки хрипишь: “Моё!”

о ребро крича как в шестую ночь.

13-14 апреля 2007 г.

Поль Верлен. Светлая грусть

Поль Верлен, старик бессильный,
где твой стих и где твой дом?
Видишь, облако и гром
громыхают в небе синем.

Это ангел чистит крылья
золотые под дождём.

Поль Верлен, старик бессильный,
дождик сирый и не злой.
Это ангел чистит крылья
между небом и землёй.
2007-2021 гг.

***

Домой вернулся Одиссей,
на век состарилась Европа,
и до нуля число гостей
уже остригла Пенелопа,

в себе замкнулась. И камин
рассыпался. Прошла эпоха,
не колыхнув рядом гардин.

Вино допил, собака сдохла.

Зачем куда-то уезжать?

Вернёшься, всё забудешь снова
на той странице, где молчать
над тройкой букв, держащей слово.

9-10 июня 2007 г.

Продолжая наблюдения

Мясник тем и отличается от врача,
что не оставляет в теле меч, а

дождь гораздо шустрее снега, верно,
так как последний родитель первого.

А может как раз всё наоборот,
хотя какая разница, что попадает за шиворот.

После дождя – лужи, после снега – лыжня,
после жаркой любви – малышня.

В словаре слова, у грека
чебуреки и лодка через реку.

У кавказца кинжал, жена и сакля,
у немца война, футбол и пиво.

У запорожца оселедец и сало,
у русского ни хрена, но всё равно красиво.

У прозы зубная боль, у стиха рифма,
можно допрыгать до самого Рима.

11 сентября 2009 г.

***

Смерть – это место, где мы вчера были,
вышли на улицу и всё забыли.

Смерть – это стрелка, соскочившая с циферблата
безумного времени, не больно и бесплатно.

Смерть – игла в маковке моего стога сена,
ветер южный, к вечеру переходящий в северный.

Смерть – это радость, не зависящая от места,
в котором тесто месят жених и невеста.

Смерть – это свет раскалённого солнца,
приходящего, как Фета привет, в оконце.

Смерть – это, в неё всмотреться ежели,
отсутствие нашей улыбки в зеркале,

то есть, встромяешь глаза напротив,
никто на тебя не смотрит.

7 марта 2010 г.

Продолжая наблюдения

Одно лицо значительней, чем лица,
звезда посмертная не воскресит героя,
для петуха провинция – столица,
у статуи не будет геморроя.

Знак восклицательный без слова не воскликнет,
как знак вопроса в ухо не схлопочет,
у горизонта бесконечность линий,
как у дождя сентиментальных строчек.

Нам южный ветер денег не надует,
восточный тож детей нам не добавит.
Куда полезней в отрочестве думать
о доблестях, о подвигах, о славе.
7 марта 2010 г.

***

Сергею Мнацаканяну
Что молитвы, поздние стихи,
дни просты, желания убоги.
Все удачи – наши, все грехи
отсылаем Богу.
2010 г.

***

1

Проснулся, мац-мац, рядом дышишь,
солнце слизывает всё, что попало
под язык: мысль, груды твои, тыщи
тысяч волос, одеяло,
руки, уставшие держать и гладить,
тело, рыбой уснувшее на песке,
и слова, не верующие и в тоске,
и слова, в зрачке умерщвлённые: "Ладно..."

2

Тень в прихожей, на крюке пальто
коричневое, серенькое, из шагреновой кожи,
ужавшееся, как в семьдесят ужас, кто
повесил кого? На тебя похожа
тень от ласточки, из никогда
книгу мёртвых в обратном итожа,
явление мне одно и то же
каждое утро восклицает "да!"
18 апреля 2010 г.

Продолжая наблюдения

Если б знали заране привет Ильича,
мастерили бы памятники из кирпича,

издавали труды мирового трудяги
на дубовой коре или мягкой бумаге.

Мы находим, что летом полезен чай
значительно меньше, чем зимой алыча,

что на крепких плечах высокие ноги
лучше смотрятся, чем в пыли на дороге.

Мы находим, что легче дышать в лесу,
как находим очки на своём носу.

6 мая 2010 г.

***

В первый день все младенцы кричат,
пахнет ладаном, золото светит,
на песке узкой лапкой грача
кто-то тайные символы метит.

В тёмной ветке тоскует вода,
ветер юное облако носит.

Мать сияет, серьёзен Иосиф,
Ирод спит, ему снится звезда.
3-4 июня 2010 г.

***

Аллея, силуэт, скамья
в вечернем свете, силуэта
всё меньше в оном, горстка света,
апчхи с небес небытия.
31 июля 2010 г.

***

Природа, забери своё,
мы всё-таки не вышли рожей
и бытие на бытиё
сменили, как стихи на прозу.

Зачем мне, господи, твоё –
сад, ангелы, хуё-муё?
Мы с той, что выкашляла грудь,
ругаясь, живы как-нибудь.
2010-2017 г.

***

Татьяне Катамадзе
Дай мне минуту жизни, горькую сигарету,

лето в капкане света,
ранка под марлевой лентой (земля под небом),
сонная температура,
пруд – аббревиатура из прохладных букв,
сохнет язык под нёбом,
ищет звук.
15; 17 февраля 2011г.

***

Там не выдержал даже Будённого конь,
посылали мальчиков под огонь,
ну а те посылали на чём свет стоит,
обжигая губами голубой спирт.
А закончился свет, и шёл дождь,
как по телу оставшихся шаманила дрожь,
да охрип гром, то ли бог, то ли бес,
никого пересчитывая с небес.
3 марта 2011г.

Апрель. Фантазия

Апрель:
карусель,
капель,
акварель,
растекается влаги тело.
В апреле
семь пятниц на неделе.

Бухает апрель.
Распускаются руки и веники.
Светло,
как горсть сребреников.

История держится в лицах,
как память Аустерлицем.

Смеётся Мария,
младенец Иисус
хитро улыбается в ус,
после отмены на быть
запрета
живёт в Назарете.

В петле Иуда:
никуда
ниоткуда.

В изгнании Понтий,
ищет истину в Потии,
где мандолину
учит любви
Ма-гда-ли-на...

И уже на вечной свободе
поэт Юрий Влодов.
28-29 апреля 2011г.

***

Иуда предал, Пётр не то сказал,
ну, это ясно, как и всё на свете.
Того ж, кто к нам вернуться обещал,
возможно только посылать за смертью...
1 мая 2011г.

***

А на них и держатся державы,
не гниют, не сыплются на крошево,
из плохой страны не уезжают
дураки, поэты и философы.

1 мая 2011г.

***

Как с первых слов сшибает стих виски,
чиста зима отсутствием свободы,
двустопный ямб свалившейся тоски
колышет мир, снег делает погоду.

Узнай, в какие дни большой мороз,
в какие дни быстрее шага ветер,
в какие дни во человеческий рост
завалит снегом. И наступит вечер.

На всех деревьях радостная тень,
зажги свечу, она углы рассветит,
в тебе, во мне запутается день,
век не осудит, вечность не заметит.
2-3 мая 2011г.

***

С тенью чокаемся – не звонко,
посылаем в горло вино – не слышно,
как на землю приходит снег, вон как
осторожны шаги, даже слишком.

На столе, не открытый, читает себя Ницше,

мир пропал за окном, вещи
потеряли вид, нищий
жив не верой – верующими.

По стене рука шарит, двери
ищет, как по небу глаза – бога.
А в моей дыре засыпают звери,
чтобы спать долго.
12-13 мая 2011г.

Поль Верлен. Неопишваемое

Будь за столом прогулкою в лесу,
в тарелке супа твой высокий парус,
порой в твоём простуженном носу
загадок более чем в жизни; старость
играет словом, молодость горит.
Всё в мире – сон, то светлый, то печальный,
возьми в основу алкогольный ритм,
пчелиный шум, завесу дыма в чайной.
Иди за голосом, не мучай
ни рифму, ни строку, позволь дышать
свободой им. Прекрасно лжёт душа!
Рука ж фиксирует литературный случай.
26 июня 2011г.

***

Мёрзнут лужи, коченеет мозг,
опадает краска с алых роз.
Стая псов. Рассвет из серебра.
Осень. Сумасшедшая пора.
30 июня 2011г.

Золотая пыль

1

Твой товарняк над временем летит
с надбавкой северной. Куда ведут дороги?

От водки к женщине, от слова к Богу,
а от гордыни в скит.

Вернёмся в жизнь, к вещам от общих мест,
заметим: город обкорнала осень.

А на Васильевском поставят крест,
поскольку тело за базар вины не носит.

2

Скользит состав по рельсам через лес, и
колёса скручивают время в миг.

А Венедикт пьёт щедро, за троих,
за всю страну, щекою худ, но весел.

Он пьёт за счастье, братство и любовь,
за пролетарии всех стран, соединяйтесь!
За то, что мерзость не колышет кровь
поэтов, грузчиков и вегетарианцев.

Он от Москвы бежит, от суеты
погрязших улиц в нищете и грязи.
Мы ход замедлим, заходи и ты,
наш одинокий и однообразный.

Куда-то едем, пьём такую дрянь –
кишка с кишкой играют в рокировку.
Не спи, земляк, плесни три капли, глянь:
нам хватит до последней остановки.

3

Мой друг, болгарин из Софии, Красимир Георгиев (да не судите строго его фантазию) встречал единорога, я переводом это подтвердил.

А дело было, как понять я мог, так: он с вечеринки возвращался, место глухое было, в лужице у ног увидел две звезды и полумесяц, и тот представился: "Единорог". Хоть страшен зверь был, без испуга поэт признал в нём не диковину, но друга.

Когда я пьян и женщина у ног, я часто плачу, вспоминая этот весёлый случай; рад, что Бог нашёл, в конце концов, Поэта, а мог бы и не мог.

Но Красимир дал выход положенью и написал о том стихотворенье.

А что утешит одинокого поэта?
Вино и женщина, курительный табак?

Всё это так

и всё же всё не это...

4

Он был тринадцатым в тот вечер за столом.
И преданно апостолы глазели,
скорее от любви, чем от вина,
смотрели в Бога. Бог –
он не рифмуется ни с чем,
сам слово в слове.
Да, он в начале мог,
теперь не хочет...

Пока ж ученики сидят,
пьют красное и заедают плотью.
Как под рукой да Винчи, взгляд
Иуды тайной отличается от прочих.

...Ни денег, ни любви, сплошной облом,
жизнь без конца, что пьянка без итога.
Иуда – сказка девушкам в альбом.
Нам нужен миф. И мы распяли Бога.
1 июля 2011г.

***

Майдан шумит на Украине,
хренеют липы и осины;

кричат; дрожат у магазинов
прилавки, лавки, лимузины.
Последнего начало века,
бастуют зэки и казаки,
чувак звенит на балалайке,
дождь мочит памятник Шевченке.
8 октября 2011г.

***

...И пока выдыхаем во снах
серу ада и солнце рая,
ты за всех опускаешься на
две коленки и слово лаешь.
16 октября 2011г.

***

Заштатный город, осень, небо, грустно,
кофейня, церковь, магазин, тюрьма,
всё, гражданин, для сердца и ума,
и слишком человеческое чувство.
19 октября 2011г.

***

В петле качаешься, значит не больно, счастье
это за 9 сек. стометровка крови,
вот и тебя прозвали вышкой, причастность

к больше не видеть, к больше не хмурить брови.
Где-то волна грызёт океана сушу,
зреют светила на ночном небосводе,
я не забуду помнить, я не забуду слушать,
вновь собери меня на песок и воду.
3 ноября 2011г.

***

С безуминкой в зобу, чернитель слов,
друг мудаков, поэтов и злодеев,
растасканный и гением, и геем,
Сергунька, Серж, Серёжа Чудаков.
17 ноября 2011г.

2. Из книги «Обращение камней»
2011-2014 гг.

*Человек – застывшая
в безумии своём идея,
ищущая дорогу домой.*

***

На пенсии, карманная чахотка,
спасибо, партия, встречаю юбилей.
Сам-сём, стакан, страна, бутылка сраной водки
и в небе тройка белых голубей.
17 ноября 2011г.

***

Господи, перескажи, пересмотри!

Рассыпаемся на раз, два, три...

21 декабря 2011г.

***

Немногим больше влаги на глазах,

во лбу две пряди мудрой паутины,

в медкарте записи от древней: "Скарлатина"

и до последней: "Перед жизнью страх".

Весь телефонный справочник исчёркан,

за проживание погашен долг,

и на ночь грелка под ноги, дай бог,

и утром в окна свет, какого чёрта...

11 января 2012 г.

***

Снег первый выпал только в январе,

рычащие авто на переходе,

дороги и деревья в серебре

и радость глупая в народе.

Малиновый церковный перезвон

и дребезжащие трамваев перезвоны,

труба простуженная, скрипка, саксофон

играют Моцарта и реже Мендельсона.

17 января 2012 г.

***

"Где же ты?" – воззвал к Адаму Бог, –
тот скрывался меж деревьев рая.

И воззвал я у земного края:

–Где ж ты, Бог?

4 мая 2012 г.

***

Что, червь мой, человек?

Тебе всегда всё мало.

Смерти, бессмертия,

окурка, одеяла.

11 мая 2012 г.

***

Слепые шли и прозревали,

немые весело болтали,

безногие бежали. Все

висели с мыслью на хвосте

идущего – им чуда мало! –

размазать чудо на кресте.

22 мая 2012 г.

Оптимистический уход

У меня осталось тепла на раз понюхать табак,
и на раз очманеть на высокой волне крови,
потому и рифмую здравому смыслу не так,
потому всё больше склоняюсь к херувимской любви.

Из кусочков молвы мой открытый солнечный день.
Из янтарной смолы твои текущие руки.
Я умру не от смерти, не от наших безумных затей,
я умру от бесстыдно уже затянувшейся скуки.

Работягой-пчелой опыляет мозги алкоголь,
шелестят, как бильярда шары, полушария мысли и чув-
ства,
но и право, и лево, мой друг, уже отличаю не столь
откровенно, как и смерть от возвышенной меры искус-
ства.

Сковырнут (не моргну) с междубровья заначенный чип,
и захлопнет зелёное око Божья программа,
в мою мать мою плоть, матерясь, запихают хрычи,
и на том успокоимся я и рódная мама.

"Вот и всё", – отпуская от нёба язык, прошепчу

и к такой немоте, как сурок, скоро буду причастен,
что о ней на вселенском знакомым и всем прокричу,
выдыхая все лёгкие, чтоб не воскреснуть от счастья.
9 июня 2012 г.

***

Люди вокруг пугливы,
как скорпионы опасны,
носят пушистые гривы
и злые замыслы, Ватсон.
Ходят вокруг неслышно,
смотрят в меня незаметно
на расстоянии жизни,
на расстоянии смерти.
июнь 2012 г.

***

П-м
Я первая проникну в пустоту,
верней, провисну,
впрочем, я без тела,
пусть остаётся, обалдело
качая в нашей спальне радость ту,
что песню спела;
вот закачались полка, стул, полдня,
в котором уже не было меня.

Я там,
неважно, где,
там-там! –
встречайте! –
призрак, свет, звезду,
я первая с ума сойду,
я жду.

Быть может, здесь,
на солнечной поляне рая,
быть может, рядом,
на огненных подмостках ада,
сыграешь Данта?

Свою мечту.

Я туфли потеряла, крылья сбила,
жду.

21 июля 2012 г.

Корабль

Грузили чай, изюм, бананы,
мадам с собачками искала капитана,
волна была спокойна, солнце
дарило человекам свет и стронций,
кровь грела плоть, и раздавались вены,
портал гудел, волна качала пену,
цвели улыбки и глаза влажнели,
играли скрипки, дети в тёмном пели,
а дети в пёстром на песке играли,
сияли плечи, плечи и кораллы.
Кричали птицы, убирали трап,
никто не спрашивал, куда идёт корабль.

28 июля 2012 г.

Райнер Мария Рильке. Зима

На окнах снег, на крыше грязный след,
тень у стены, пар из колодца,
позёмка, будто шелуха от слов...

Наестся мёртвых яблок и вернётся,
и извлечёт сознание из часов.

21 августа 2012 г.

или:

Сорвётся старым снегом с крыш домов,
в седой горячке на тропе забудётся.

Наестся мёртвых яблок и вернётся
остановить сознание часов.

Пракситель

Майе

Званный ужин. Пракситель, Фрина, гости.

Пракситель:

Полёт резца, любовь и красота –
вот жизнь моя; венец творенья – мрамор,
лишённый внешних форм. И простота
являет скрытый мир, как в теле рана.

Прекрасны сила, молодость, мечта,
так абрисы рассеивает даль,
а свет и воздух строят панораму.

Фрина:

...Кричала я: "Пожар! О Зевс, пожар!".

И мой возлюбленный назвал творенье,
что было всех творений для него
дороже. Милый гений

мой не подозревал:

хитрила я. Он мне "Эрота" в дар
отдал (я – городу), таков был уговор.

Плиний:

Ни бог, ни человек не создали б такого,

жаль, время не удержит красоту.
Ты изваял, Пракситель, ту,
к которой шёл весь мир отбить поклоны.
Царь городу хотел простить долги
за обладанье чудом, горожане ж
не отдали нагую, что долг их
в сравненье с долгими, как обморок, ногами?

Неизвестный:

Она стоит с кувшином у воды,
ласкает влага чувственные ноги,
обнажена, как утром мир, о боги!
У ног одежда, будто лёгкий дым.
И вся она желанием объята
покоя, неги, сладострастья яда.

Дух:

Ты в камне создал жизнь, но красота
была смертельней жизни, был разрушен
чудесный сон природы, где-то там,
в глубинных руслах рек, в пучинах волн
седого моря, там растаял он.
Мир лицезрел красу, потом о ней он слушал
побасенки, вторая первой лучше.

Платон:

Она текла, как воздуха поток,
как первый день, была её улыбка,
сияла и стыдилась плоть, меж ног
вставало утро, робко, мягко, зыбко,
по телу разливало крови токи.
Дивились люди, и молчали боги.
Миг смерти камня жизнью задрожал.
Как чудны копии! Что был оригинал?!

Фрина:

По воле мастера я вся в неё вошла,
и твой, Пракситель, дух живёт в богине,
что делать нам на этой половине
вульгарной бытия? Моя душа
давно не здесь, прости, иду не я,
меня уж нет, уходит тень моя...

Пракситель:

Дай руки, Фрина, мрамор холодней
твоих ладоней и грубее кожи
твоей.

Искусство? Нет, желание тревожит...
Достигший красоты небесной здесь –
земли не житель, ибо жив не весь;
земное – смертным, их мечты – богам...

И гений осушил бокал...

21-24 августа 2012 г.

***

Чуть рассвело и бог мой пьян,
потом пьёт инь и курит ян
(на кухне срам и тарарам),
мой ангел, тонких два крыла,
парит в чём папа родила.
6 сентября 2012 г.

***

О поэтах в прошлом говорим
времени, не знаем в настоящем,
бедный Йорик умер молодым,
колющимся, пьющим, не иначе.

А поэтам с того свету по...,
что шумят на этом крае мира,
что ты пьёшь после Сергея По,
пишешь после Осипа Шекспира.
6 сентября 2012 г.

***

И отделил от тени свет,
от тверди воду,

как я подошву от штиблет,
а, в непогоду.

От неприличного добро,
святых от геев,
от мужеской кости ребро,
от всех – евреев.

А в день шестой махнул рукой,
мол, дальше сами.

И закатился далеко
в себя, с усами.

10 октября 2012 г.

***

Тихий вечер вечен...

Геннадий Кононов

Утро, вечер, вечность,
непостижимое лечит,
что не отворено, лжёт.

В печке огонь тёплый,
тосты, друзья, тёлки,
рукопись Кононов жжёт.

Вечер в Пыталове вечен,
и молодой, и беспечный
месяц ущербный встал.

Славно поэту в хате,
топит печку стихами,
теми, что не написал.
29 октября 2012 г.

***

Мне кажется: я умер и живу;
озябший сад, простуженная стая,
едва снежит. Перед калиткой рая
на лавке в ожиданье rendez vous
неспешно на троих соображают.
–Грешил, безбожник! – пальцы загибают...
Мне снится, что я снова оживу,
когда проснусь. И в страхе засыпаю.
Ноябрь 2012 г.

***

Нынче твой необычен взгляд,
щёки алы, очи горят,
подойди, я твой верный муж,
я тебя обниму.
И послушалась, и подошла,
словно цветом, с лица сошла.
И узнали , что наги мы.
Боже праведный, помоги...

19 декабря 2012 г.

***

Дятел полдень насквозь продолбил,
жук всю ночь до утра прожужжал,
я до доньшка жизнь пропил,
я до смерти её продышал,
до ширинки её просвистел,
до шнурков её проморгал,
я звезду просверлил, проглядел,
ничего там не увидал.

9 января 2013 г.

***

А если там, в раю или в аду,
ещё раз умереть, –
куда я попаду?

17 января 2013 г.

***

...И смертные не могут пасть столь низко.

Геннадий Кононов

С утра понос, в обед донос, на ужин – диарея,
кровит ноздря, под глазом кто-то сдох.

На пересылках долго не болеют
и каждый – бог!

Под баком с нечистью с печальным псом он знался,
делились манной, выли за свярых,
и плакал, когда били, улыбался,
когда смеялись: "Бард и божий псих..."

Он бог един, другие боги смертны,
но, к сожаленью, неба день истёк.
Никто не слышал, выл паскудный ветер,
как знаки Морзе подавал Владивосток.
29 января 2013 г.

***

Осень срезала гонор, и парки дрочат кудель,
осень вся, до ступней, в мандраже паутинном.
Жизнь профукал, как пьяный начальник артель,
распишись под стеной, как Ван Гог под картиной.

В небе сору сгорающего в пол-лица,
звездочётам работы – расплавится разум.
Надо б вычислить сразу созвездье Стрельца,
чтоб потом, когда сплюнет Земля, не промазать.
31 января 2013 г.

***

Сойка прилетает под окно

посмотреть сквозь мутное стекло.

У меня есть жёлтое зерно
для пернатых, фей и НЛО.

Для небритых особей – горилка,
для уставших – мягкая подстилка.

А для той, что из моей мечты,
поливаю белые цветы.

2 февраля 2013 г.

***

Бог – это имя.

Отчество и фамилия
убивают Бога.

Бог – это безумие.

Сознание убивает Бога.

Бог – это мера.

Творчество убивает Бога.

Бог – это сомнение.

Вера убивает Бога.

Бог – это пустота.

Жизнь убивает Бога.

8 февраля 2013 г.

***

Жизнь беспредметна и убога
без смерти, женщины и бога.

2013 г.

***

Разулся путь, и чернозём
завяз в зубах корней и листьев,
сад в доску пьян, в сучок расхристан
и ворон вечен, мокр и чёрн.

Мужик выходит на поля,
ржаное семя в землю тычет.

Тысячелетия земля
темней Евангелия притчей.

9 июня 2013 г.

***

Саврасов пишет в сотый раз грачей,
берёзы, подмосковные церквушки,
у золушек уже в слезах подушки,
и ворон гвоздь забил на Ильиче.

На даче дачник начертал черту,
коммубригады убирают мусор.
Ручей играет молодого Мусоргского.

Зима растаяла, что твой язык во рту.

Весна. В груди хрипит аккордеон.
Саврасов пишет в сотый раз ворон.
21 июня 2013 г.

***

Холодный день сорит лучами света,
за ветерком ленивых листьев свита,
панель чиста, как совесть президента,
с шести утра кафе уже открыто.
Мне всё едино, старому бродяге,
какой январь идёт навстречу жизни,
я пью за тихий сон моей отчизны,
и сыплет снег над Веной или Прагой.
17 июля 2013 г.

***

Время пьянства и свадеб,
хлеборобы гуляют деревней,
в мокром рваном наряде
изнасилованы деревья.

+12 – вот всё, что осталось от лета,
борона развалила по тёмному полю губы,
блудный сын воротился со всех четырёх света,

мера нас унижает, излишество губит.

Покорми голубей, позевай на высокие ноги,
сделай бантик из петли, из ноля сделай восемь,
цифру счастья, уходят из жизни и боги...

Округли всё выдавшие очи. Осень.

8 августа 2013 г.

***

Посчитай меня, официантка,
я – три виски и стакан вина,
ночь расшила жёлтая заплатка,
ночь, как правый глаз твой, холодна.

Расчеши меня, мой ангел сирый,
что напрасно дрыхнуть за плечом?
С клумбы я надрал цветов для милой,
отчитался заодно под Ильичом.

Отпусти меня, творец-создатель,
или мой портрет не завершён?
К разницу курирующим датам
допиши: «был грешен и прощён».

30-31 августа 2013 г.

Александр Жданову, вослед

Трубач ушёл, погасла папироска,
смели слова в совок, в ведро, во дворик...

Один ответ на все твои вопросы –
вселенский вой, такая вот историйка.

Скулят собаки, вороны кричат,
в стекле прожилка красная всё ниже,
полпачки Винстона и чёрный чай...

Сейчас февраль глаза твои залижет.

Не торопись, возьми и взвесь
на каменной реснице Будды
и жизнь, как будто она есть,
и смерть, как будто она будет.

12-13 сентября 2013 г.

***

Апрель протёк, грассирует ручей,
май, наливайся солнцем и флагами,
с теплом появится возможность плыть ногами
у женщин от блистающих плечей.

День распалится в миллион свечей,

бока залижет лодка на приколе.

Весёлый ангел распугал грачей

и тайно курит за сортиром школьным.

27 сентября 2013 г.

Reminiscentia

Идут пьяные лабухи,
друг за другом скользя,
не послать их всех на уши?
да, наверно, нельзя.

Дым отечества горек,
ухожу в темноту,
я любил страну строек,
да, наверно, не ту.

Отпусти меня, боже,
я раскаянный весь;
жить и веровать можно,
да, наверно, не здесь.

Мимо глаз, мимо снега,
до свиданья, друзья!
Повернуть бы телегу,
да, наверно, нельзя...
16 октября 2013 г.

***

Деревья падают,

ковры съедают пыль,
мой друг, не правда ли,
я тоже буду был?
25 октября 2013 г.

***

Киряет с няней, осени листья,
как сказки прошлого, загадочно просты,
в окрестностях чума, вакцины нет ещё,
пей, слушай сказки, плюй через плечо.
Стихи идут, как на Париж – ура! –
казаки Платова с победой новой.
И жалоба – с гусяного пера –
блаженного о тайне Годунова.
28 октября 2013 г.

***

В программе истины и зла,
распада разума и бреда
играет скрипка, вторит следом
органа медная волна.

Как сон во сне,
избывно шаток,
на плащанице на стене
химерной плоти отпечаток.

Постель разбросана. За ставнем,
как поцелуй, встаёт звезда.

–Ты строчки нашептала Анне
любви и смерти?

–Да...

10-12 ноября 2013 г.

***

Ух мороз! Не ходи в дураки,
вдоль реки и ни взад, ни прямо,
на глазах у людей синяки
и никто не подаст, право,
только с голоду, как с тоски,
как с моста да на дно реки...

И перчатку с левой руки
надевает на правую.

13 ноября 2013 г.

***

Нас много, нас, быть может, до фига
на климаксом разваленной Пангее,
старушке, знать, неумоготу строгать
героев стало, и рождает геев.

Без памяти на красный глаз Земля

летит, сдирая полюса, как шины.
У нас нет слов ни для любви, ни для
молитв, ни прочей матерщины.
20 ноября 2013 г.

***

Просыпается рассвет,
открывает город окна,
в каждое помещик Фет
смотрится весёлым оком.

В галстукe функционер
учит речь «мы вам поможем»,
милый милиционер
зачищает мир по роже.

И в народ налоговый,
как индус в нирвану, входит,
и с экрана новый фиг
поздравляет с новым годом.

Выжаты́й пенсионер,
бомж на лавке под газетой,
чёрный облак, белый сквер
вспоминают божье лето.

Визги девок, виски, джин,
тело белое в экране.
Зарифмованная жизнь.
Кто Вы – бог или засранец?
15 декабря 2013 г.

***

Не возвращайся в свой подъезд,
обласканный гвоздём и тушью,
там Вася Пете шлёт привет
в словах, запазуху дерущих.

Возьми свой посох или кий,
за одичавшей псовой стаей
иди и слово от Луки
сверли, слова переставляя.

А всё равно под вечер, в ночь
найдёшь разбитую ступеньку,
посмотришь на жену и дочь
тоскливыми глазами Стеньки.

А тень твоя, неверный след,
ещё скользит подъездом шатким.
И, слава богу, бога нет
на грязно вымытой площадке.

18 декабря 2013 г

***

Давай проснёмся на аллее,
где не свистят в три пальца раки,
не гадят волки и олени,
и где слоны сломали лавки.

Зимою холодно и в три уже темно,
и памятник всё больше каменеет;
где всё мы растеряли, и давно,
давай проснёмся на аллее.

Как в девятнадцатом, серебристый свет
на ели и уже поддаты еле
влюблённый Пушкин, грустный Фет...
Давай с тобой проснёмся на аллее.
20-21 декабря 2013 г.

***

Господи, на все века окрест
тёмного и будущего света –
мы бездарно пропили твой Крест –
возврати обратно нас в бессмертье.
27 декабря 2014 г.

***

Мы ищем зло,
чтобы творить добро,
и сыплем соль
на колотые раны.

Домашней водкой
разбавляем ром,
год новый встретив,
мы встречаем старый.

Вот в малой капле
свет Вселенной весь,
под голубей
мы воздвигаем крыши.

Бог – адвокат,
покуда воры есть,
и – прокурор,
пока поэты пишут.
3 января 2014 г.

Андрей Платонов. Чевенгур

Полезные брожения в стране,
болезные исканья Птицы Счастья.
И секс с любимой женщиною не
часто.

9 января 2014 г.

Продолжая наблюдения

Слово, если одно, – пусто,
сердце, если молчит, – мёртво,
пьеса, если есть зритель, – искусство,
финишный акт в трагедии – факт морга.

Вечен народ, в котором почил Сталин,
благополучно расплавил мозги Ленин,
мы объектом заразных болезней станем,
если вылечат нас от лени.

Смерть – утверждение, это компостер жизни,
это всего лишь лишение плевы, похоже,
смерть – это руки раскинув когда, не чувствуешь ближ-
них,

впрочем, и в жизни часто не знаешь того же.

11 февраля 2014 г.

***

Очередная осень, чи не чи,
и не последняя, по нашим гороскопам,
и каменеют листья кирпичи
от ужаса, как в Шлиманских раскопках.
Смотри: ладонь изрезал лабиринт,

в какие дни уходят наши реки?
Открыл нутро и золотом сорит
гнедой ноябрь, подарок тёмных греков.
13 апреля 2014 г.

***

Можно было посмеяться просто,
камень бросить в рану мог любой.
Под распятием не было апостолов,
только Магдалина и любовь.

Пополудни небо при звездах
стало тёмным, и свернулись в узел
дивный мрак на солнечных часах,
на земле необъяснимый ужас.
19 мая 2014 г.

***

Мать русских городов сошла с ума,
героев воскрешает из дерьма.
Все патриоты, некого послать
и некуда, везде верховна зрада.
Славяне прут гуманитарку с Градом,
Америка советует, как надо.
И снова по своим стреляет блядь.
26 мая 2014 г.

Квартира

(венок трехстиший)

1

Квартира нам нужна для того,
чтобы прятать в ней женщину
и слушать дождь за окном.

Чтобы луч света утром
повторял написанные строчки,
забытые вечером.

Однажды мы уйдём
и заберём с собой все вещи и слова.
Для чего нам нужна квартира?

2

Чтобы однажды оттолкнуться,
и выйти в окно,
нужны крылья.

Чувствуем почву ступнями,

облака плечами и грудью,
слово внутренним сознанием.

Однажды мы оставляем квартиру,
иногда навсегда,
чтобы заменить цветные обои.

3

Чтобы сделать первый шаг куда-то,
нужна женщина и стены с цветными обоями,
и пол с тёплыми плиточками.

Квартира вбирает в себя:
голоса птиц и людей,
а также тени всякого света.

Ночью в квартире светится окно,
мигает огонёк телевизора,
высоко дышит женская грудь.

4

Потом мы возвращаемся,
всегда поздно, иногда
изрядно во хмелю и окончательно поздно.

Тогда квартира сдавливают нас,
делает квадратными
или яйцевидными.

Если не успеваем открыть форточку,
мы выламываем окно
и дышим морозным воздухом.

5

Чтобы услышать из кухни
анекдот или запах лука,
нужно войти с улицы

с охапкой сирени,
пустой головой
и раскрытой грудью.

Жизнь улицы часто разбивает
лицо и руки себе
о дребезжащие стёкла квартиры.

6

Запах поджаренных подсолнухов

напоминает о земле и солнце,
о полевом разнотравье.

Однако мы запираем двери,
выключаем электрические приборы
и газовую плиту на ночь.

Оставляем только свет в прихожей,
для какого заблудившего странника?
для кого, опоздавшего к ужину?

7

Это не дождь
из стихов Верлена,
это влажные глаза женщины.

Одна в квартире;
пыль и мухи поедают стены,
безмолвие искривляет пространство.

Мужчина не вернётся,
он оставил пальто
и горький запах табака.

8

Это комья сырой земли
приносят птицы в клювах,
чтобы укреплять гнёзда.

Скоро появятся птенцы
и будут метаться под окном
и о чём-то своём визжать.

Мир – это тоже квартира
с бесконечно открытым окном
с обеих сторон.

9

По крыше стучит дождь,
ветви липы просятся в окно,
если оно не выше четвёртого этажа.

Если вы молоды,
часто звенит телефон
и скрипят двери,

петли которых надобно смазать

подсолнечным маслом,
купленным на местном рынке.

10

Квартира нам нужна для того,
чтобы однажды оттолкнуться
и сделать первый шаг куда-то.

Потом мы возвращаемся,
чтобы услышать из кухни
запах поджаренных подсолнухов.

Это не дождь.
Это комья сырой земли
по крыше.
13 июня 2014 г.

***

Яблонь тихие свечи,
свет под божеской стражей...
Мы одни. Вечер. Вечность.
Остальное не важно.
14 июня 2014 г.

3. Из книги «Обочина»

2014-2017 гг.

***

Мешает молчанье за дверью войти,
чужие ботинки, развалище хлама,
холодное в узкую щёлку «прости».
Мне выйти мешает оконная рама,
на раме цветущие вдруг криптогамы
и липа, прилипшая к раме. Расти.
26 июня 2014 г.

***

Не в зуб и не на хрен
жизнь катит сегодня, и вот
зашибленный ангел
немых на майданы зовёт.

История – сука
и хочет взаимдашних жертв.
Рождается мукой
рассвет, в селитре и желт.

Под свастикой солнца
могилами зреет земля.

Фальшиво поётся,
фальшиво живётся, друзья.
Август 2014 г.

***

Пока из нас не выросли грибы,
и не закрыла их хозяйка в банки,
возьми кредит в каком еврейском банке,
уйдём по океану, может быть,

на землю сказочного детства. Там
спит на экваторе гиппопотам,
над головой смеётся солнце Ра,
пьёт газировку из оазиса жираф.

Давно убиты, мы живём в посёлке.
И вовсе не хреново, есть уют.
В соседях всё берёзы, белки, ёлки.
Ну те, что не стреляют и не пьют.
Август 2014 г.

***

Сегодня ты сидишь в восьмом ряду,
кричишь ремарку Гамлета из зала,
игра невыносима, как в финале
глухие звуки в Чеховском саду.

Сегодня ты играла бы не так
и не на сцене, где мешает рампа.
Овальное лицо в овальной рамке,
достойная эпохи чистота.

Всё русское и вкривь и на авось,
всё празднества, где надобны сюжеты,
посредь зимы кошунственное лето,
в тупом угаре в рельс забитый гвоздь.
23 авг. 2014 г.

***

В гостях у старой ведьмы. За вином
за словом слово красится беседа.
Зайдёт на огонёк Елизавета,
ея сестра. В три голоса поём.
Завечерееет. Свечи разожжём.
Ночной туссон под видеокассету.
Размазан гением на полный том
сюжет в строку. Из Ветхого завета.
29 ноября 2014 г.

***

Здесь не бегают звонко трамваи,
здесь колышется рыжая рожь,

выйдешь в степь и сколь хочешь поёшь,
выйдешь в сад и сберёшь урожай.

В поле, где кобыла гнедая,
у пруда, где серебряный ёрш,
хорошо, что ты не читаешь,
не рисуешь и чашки не бьёшь.

А размажет ландшафт непогода,
мы в камине полено зажжём.
И бледнеет Сапфо в переводах,
Вера Павлова – на родном.
5 декабря 2014 г.

***

На улицах, скукоженных в пакеты,
с отходами домов и резким лаем
авто, трамваев, с омерзеньем утра
с опухшим солнцем после пьяной ночи,
с ленивой перестрелкою морозца
с упрятанным под бронь дрожаньем тел, –
встречаешь иногда немых прохожих,
сроднившихся тенями с тенью стен,
с глазами, выжженными до затылка,
толкаемыми ветром в спину,
держашими в руках авоську

с завёрнутым в газету тормозком,
на коем писано убористым петитом,
что жертвы все оправданы и святы.
И рядом две с убитыми колонки,
с «их» стороны колонка более.
17 декабря 2014 г.

***

Давно ли знали осень вот такую,
знобит листья, колотит чернозём,
в падучей пену кружит водоём,
и дождь рыдает строчка за строкою.

Дню оборванцу нечего терять,
уже растратил яркость и длинноты,
и дрозд собрал, ушёл, грибные ноты,
оставив нам простуженную ля.

И стеклодувы выдували зря
из жёлтого песка тепло и море.
Прикушена прищепкой на заборе
последняя декада ноября.
22-23 декабря 2014 г.

***

Дневной луны тоскливый, праздный свет,

на остановке грязных птиц ватага,
стучит трамвай, по-зверски семьсят лет
вбивает в землю век страны и мой,
и осень пахнет под вечер весной.
Мир палкой щупая под каменной стеной,
идёт слепой, прислушиваясь к шагу.
27 декабря 2014 г.

Дислокация

Н стала сукой, перешла в ислам,
там нефть и золото и по утрам
минет, хотя ей всё едино:

Биг-Бем ли, минарет,
но, в общем, скука...

Мой резидент, с перестановкой мест
в связи как в мировой системе,
и в нашей перманентной так, –
один внимание влекущий факт –
есть балаган. Прокатанная схема.
Хотя иные варианты есть.

Итак, бедлам. Но с нашей режиссурой,
иначе снова станет властью хам.

Здесь надо типа биотуалета – срам
дабы прикрыть, всегдашние посулы,
коктейли Молотова, патриоты, биты,
костры, тюльпаны, сладкие Лолиты,
анархо-революционный рост;
и хаос в полисе, и в головах хаос.

Больших, влиятельных от некоторых лиц

пошли, идут заманчивые ссуды,
бюджет пополнился на 30 единиц,
нам заказали тексты от Иуды.
Жратва и зрелища, и шабаш, игры слов,
шагов реальных и конкретных кроме.

Словарь: «Смещение костей при переломах».

И от меня: «Смещение умов».

28 декабря 2014 г.

***

Говорить никому не закажешь,
говори днём и ночью и даже
там, где голос не слышен уже
даже Господу, чуть с придыханьем,
нажимая на мягкое «жэ»,
в электричке, бегущей туда ж,
где не тесно от наших пропаж
и созвездия вместо рекламы.
Мне не больно, уютно, притом
я сдружился с лохматым котом,
мел сдирать, малевать пентаграммы
мы гуляем на пятый этаж.
Если даже и выбиты рамы,
дом стоит, прилетай, не промажь.
29 декабря 2014 г.

Верлен незащищённый

Свернуться в грусть
и нам швырять оттуда
по слову, крохам
вечность. Может, тайна
ему известна более, чем стыд.
Пусть плешь ребёнка
отражает слово, пусть парит
над столиками в баре,
кружками, филе, над потрохами,
над нашими квадратными глазами.
Наш Вифлеем
испорчен запахом вина и пота.

Так и ушёл, таким,
каким нашли его однажды, —
незащищённым,
меж мокрыми ногами
пьяной шлюхи
с билетом сумасшедшего
в кармане,
едва успел запрыгнуть на корабль,
на тот, что в юности
ушёл, но без него, куда-то в море.

Теперь без паспорта,
без су под мышкой,
на повозке,
запряжённой тройкой ангелов,
вдаль увезли, ввысь подняли,
избавив от безумия земного.
31 декабря 2014, 1-2 января 2015 гг.

***

Наши тени по плинтусу бродят,
там где мышь штукатурку грызёт.
Ангел пьян, Рождество на исходе,
небольшая надежда в народе
оживает и снова живёт.

Принесла хлеб и соль, свечи, спички,
размела тротуар у ворот.
Вновь за старое взялся народ –
пьёт и курит, курит и пьёт,
ходит в церковь в костюме приличном.

Оживает подарками ель,
чудь молчит, и где-то стреляют,
баритон осторожного лая
поднимает ночную метель.
И метёт без конца и без края.

9 января 2015 г.

***

Только слово и знает ответ
на семь радостей и на семь бед,
перепуганным надо смириться,
в семь – укол, в два пятнадцать – обед
и всегда воплощение в лицах.

Кто с какой стороны баррикад?
Слева Моцарт и Бонапарт,
справа док, санитары и яд,
и смирительная рубаха
с рукавами надёжней госстраха.

Посмотрели кино и стоят.
Так стоит на развалинах время.
Так снега покрывают деревню,
и людей, и дыханье. Так пат
возникает и спит снегопад.

Наконец, здесь присутствует мера
заражения словом, к примеру,
выражение взгляда на сколь
полно вашу являет боль
и наличие жизни в теле?

28-29 января 2015 г.

***

Весна. И, как обычно, грязь,
шипят носы меж пальцами, что гуси,
ещё снежок на паперть звёзды трусит.
И предлагает женщина смеясь:
«Возьми престол с разбегу, юный князь!».
30 января 2015 г.

***

Я не спешил, покуда не стреляли,
не падали огрызки кирпича
в мои глаза, в твои глаза свеча
не капала, и не темнели дали.

Я сразу вырос из своих калош,
едва узнал смещение пространства
в квартире. Огневая астма
топтала грудь, а крышу била дрожь.

Но уходило всё за горизонт –
огонь и трубы, боль ушла последней.
И ты сказала: «Это страшный сон», –
и руки опустила на колени.
31 января 2015 г.

***

Вот: сегодня приснилась метель,
и сидим, чтоб во тьме не теряться,
тело светит, как почки акаций,
и хотелось подруге признаться,
ладно, обморок, не теперь.

Закурил бы, но я уже бросил,
и запил бы, да банка пуста,
и поел бы, ревнитель поста,
и предал, как Иуда Христа
и сгноил полстраны, как Иосиф, –
вот и фотка моя семь на восемь.

Исчезаю, как ёжик в туман,
на губе с огоньком сигарета,
двести граммов – святая диета,
и в ладони ржавеет монета.
Всё иное – стихи да обман.
1 февраля 2015 г.

***

Солнце марта в феврале,
словно спирт в пивном бокале,
виноградники устали
жить под снегом, сели-встали,

отряхнулись, и пропали
шторки снега на стекле.

Небо голубей и выше
голубей подняты крыши
расписных твоих домов,
пишет женщину Брюллов,
тот, что ставит женщин выше
грязных улиц и дворов.
10 февраля 2015 г.

Гессе. Натюрморт с лицом и слезами

Скрючившись, дрожа и
смеясь от боли,
он переходил черту.
«Другого раза не будет», –
кривились его губы,
а глаза с забитыми в них гвоздями
растекались слезами по зеркалу
и умирали в последнем
рисунке художника
углем по белой странице
томика стихов Ду Фу.
14 февраля 2015 г.

***

Жизнь без меня твоя не будет полной,
как книжная без книг, пустая полка,
без спирта фляга, разговор без понта,
не на ногах резиновые боты.

Жизнь без тебя моя не будет сладкой,
как полка книжная без должного порядка,
как дом без крыши, так, пустая кладка,

без мака грядка, без креста ограда.

Жизнь без обоих нас совсем пустое –
ночлег в степи, без тёплого постоя,
стихи без рифм, вожди без паранойи,
Вселенная без драчки, вся в отстое,
кровать без скрипа, джинсы без плейбоя...

11 марта 2015 г.

***

Кто может ещё кроме нас с тобой
в квартире этой вольно жить? Кто кроме
меня с тобой? На улице хоронят,
так много в чёрном бархате гробов.

Спешат, чтоб вовремя в подвал успеть
до новых взрывов. Можно бить посуду –
никто не удивится, скажут: «Треть
от дома нашего осталось, будем
спокойны, терпеливы». Стало даже
поменьше стрельб и дыма, может быть,
снаряды кончились? А чтобы нас убить,
разбей квартиру прежде. А то как же?
31 марта 2015 г.

***

Премерзкий тип, боль Иудеи,

храни вас от него, евреи,
сатрап от Рима, зол, притом
шиза, к тому ж склероз рассеянный...
Но он беседовал с Христом.
12 апреля 2015 г.

***

Продался сладкий с красным боком плод –
и щёлкнет в жёлтых клавишах аккорд,
и всё пойдёт по нотам, так как надо,
от хлеба пот и кровь от винограда,
зрачком раскрутишь павший небосвод,
прости, родная, я был жлоб и жмот,
а ты во всяких негораздах рядом,
и выпив спирту, Готфрид Бенн, анатом,
посадит розу в розовый живот.
17 апреля 2015 г.

***

В глазах буквицы соснового неба,
язык посылает слово под нёбо,
былинок иероглифы на ягодицах,
на груди две груди лепниной лепы.
Читаю слева направо, переворачивая страницы
справа налево.

Ты сама ляжешь
на ягодицы и лопатки,
берег реки станет пляжем,
ветер – сладким.

На тёмное лоно
звезда положит лучи.

В ночи
птица стонет.

Ложись валетиком,
закрой цветиком
божий шрам,
срам, шарм.

Как разводят напёрстки,
разведи ноги,
лезвия ножниц,
всё просто:
даром от Бога,
сладко от дьявола,
от тёщи – ватное одеяло.

14 мая 2015 г.

***

Бог образ дал
и дьявол разум.

И тот зажал,
и тот промазал.
2015 г.

***

Вернулся, неприметный, на дела
людские смотрит: слива родила
у хлева, Пётр закинул невод
в водохранилище, слепое небо
аэроплан колышет облаками,
и Каин в братскую могилу камень
кладёт.

3 июля 2015 г.

***

И он прощал.
Жизнь потеряла чувства,
подсела на вину,
зависла на любви,
и кровь едва тащилась
в старых венах.

Назон обрюзг,
ел сытно и обильно,
писал стихи
и не хотел домой,

тоска была утоптана,
как тропка
от варварского сада до реки.

И он прощал.
Под сердцем не болело,
она пряла, читала книги, пела,
они играли рядом во дворе,
у дома дерево росло ветвясь,
и падали плоды в траву и грязь.
И облако вчерашнее летело.

И он прощал.
Враг прежний братом стал,
боль обросла хрящом,
и не болело
потерянное под наркозом тело;
и сколько было рёбер –
кто считал?

И он прощал.
Апостолы от скуки
зевали в норах. Симон крест тащил
(чудовище уже умыло руки).
И Иоанн, купив пузырь чернил,
остригнув стволик медоносных лилий,

писал Евангелье со слов Марии.

4 августа 2015 г.

***

Когда устанешь, рисуешь волны
мозгокружительного размера,
и будет ветер, штормами полный,
как стих, ведомый слепым Гомером.

И отправляешься в путь с Одиссеем
бороться с чудищем и прочей хренью,
и та, пропавшая в ночи осенней,
сидит у моря, стирая зрение.

И ты, плешивый и гениальный,
смешав победы и поражения,
вернёшь потерянное расстояние
на грудь в ладонях от спящей женщины.

15 августа 2015 г.

Весна. Сон. Пробуждение

Деревья днями тяжелели,
зевал в остатках сна карниз,
опухшим увальнем неделю
сползали крыши с тёмных крыш.

За выдохом положен вдох
и снова все пути – к Парижу.
Как у Бодлера: жёлтый дом,
летают ласточки и стрижи.

За радостью бредёт тоска,
всё выжигает ниже паха,
и видишь мир всей плотью, как
в Рахманинове слышишь Баха.

Но во всю голову возник
звук, отдалённый от искусства,
и Данте, хмурый проводник,
нас призывает оглянуться.
2015 г.

***

Сто страниц прочитал Пастернаковой книги

и заснул на сто первой от шума метафор.
Мне приснились поэта нужда и вериги
и что я клеветник и пасквилей автор.
И с паучьими жалами серые мухи,
они ели поэтов и кровь их сосали,
собирались в союзы, вздымали руки
и кричали «Варавву!» из тёмного зала.
18 октября 2015 г.

***

День Христос и земля Мария
отсияли и спят.
Спят апостолы, каждый свят.
Спит священник, и дремлет Пилат.
Спят евреи. Варавва распят.
Над горою раскинул крылья,
спит космический аппарат.
15-16 октября 2015 г.

***

Гребёт Михалыч дворик грёбаный
и, гений чистой простоты,
он с божьей матерью на «ты»
и с её сыном, подло проданным.

Он рассуждает: «Рассуждать

не смог бы бог с таким приколом,
когда б его читать-писать
учили в нашей средней школе.
Что в наше время войн и смут,
когда – блиндаж твоя квартира,
и пастухи не поднесут,
ни закуси волхвы, ни мирры.
Что не дорезал царь Урод,
распнут уродцы на майдане,
и прячет миномёт в кармане
заместо ”фигушки!” народ».

И не приветствуя террор,
и тиранию не приемля,
метёт с утра Михалыч двор,
как бог господь волною землю.
25; 28 октября 2015 г.

***

Я наг, я ваш король
из современной сказки,
моя забавна роль,
моё лицо без маски.

Мои дворцы без крыш,
мой хохот до упаду.

Я вечен, как малыш,
который знает правду.
11-12 ноября 2015 г.

Продолжая наблюдения

1

Теперь каждый дождь – снег,
каждый огонь – пепел,
всякий орёл – перепел,
губ паралич – смех.
Каждый щенок – дог,
тёплый камин – лето.
Утром восходит бог
жизни, вечером – смерти.

2

Приговорённый к смерти
пока не повешен, – жив.

Старцы и дети
равно боятся лжи.

Пчёлы и майский мёд –
жизни сладкая смета.

Приговорённый к смерти
до приговора мёртв.
17 ноября 2015 г.

***

Теперь мне всё – стрельба и взрывы:
пробег ночной локомотива,
пульс глубоко под костью лобной
и первый дождь строкою пробной.

Война опустошает ставки:
пустой состав на полустанке,
пустой рукав, пустой сапог
и храм, где жил весёлый бог.

20 ноября 2015 г.

Зима в городе

Под утро полоумел свет,
решётки рам садил на ноты,
сифонил чайником кларнет,
и кашляли дверьми фаготы.
В загоне розовый трамвай,
авто и снег с кабиной вровень.
Стащив под ухо крыши край,
раскинув крылья, спит Бетховен.
21 ноября 2015 г.

***

Когда мы опомнились, верное время
ушло и пропало где-то за Рейном.
За ним потянулись птицы и звери,
бежали слоны, раздвигая деревья,
пустыни копытили дикие лошади,
пустели дома, баррикады и площади,
спешили волхвы, пастухи и пророки,
слепые и просто не знавшие сроки,
торговцы, священники, матери, мытари,
при храме теряющий зренье и силу
забывшийся старец, Анна, Мария,
цари и тираны, случайные люди –

кому-то напомнить, что были и будем.

30 ноября 2015 г.

***

Тарковского строка на языке.

Глухая ночь и месяц на реке,

как сумасшедший

с бритвою в руке.

И никого. И нечего бояться.

Я так и шёл, переплетая ноги,

Арсения читала ночь в восторге,

ласкали горло брадобрея пальцы.

И сумасшедший с бритвою в руке

шагал за мной и не тонул в реке.

2016 г.

Гражданская

Её называют
гибридной, гробовидной, блядской.
Чтоб не называть братской.
13 апреля 2016 г.

***

В мои окна-глаза
смотрит осень,
льют дожди,
воду пить идут лоси.

Моя комом блин плоть
матраса плоче.
Сломал стол столяр,
сделал плотник плот.
Поплыла, в общем.

Ну а лавра привой,
пук петрушки, корона,
как трусы, свисает
вниз головой,
Боже мой!
с твоего балкона.

19 февраля 2016 г.

***

Уверенных двенадцать градусов
в конце апреля.

Сучки из почвы повылазили
и спины греют.

Цветки взошли голубоглазые
из перегноя.

И насекомые по-разному
нас беспокоят.

Селяне технику готовят,
серпы, орала.

Жена сняла с меня пальто и
постирала.

22 апреля 2016 г.

***

Не старо, не ново,
крепче растёт полова.

День восходит, как слово.

Вслед за конём – подкова.

Дом – под кровлей.

Я – за язык.

Ты – за мову.
Как бестолково...
6 мая 2016 г.

***

Док мне дал на полгода «еас».
А я прожил ещё шесть.
То ли талой воды жечь.
То ли бог есть.
2016 г.

***

Ах ты, сука-весна, растревожила,
а я думал, что всё уже прожил я.
Не курю и полгода тверёзый я.
Застрели меня почкой берёзовой.
18 мая 2016 г.

***

Глоток воздуха строчке
и нужен, быть может,
чтоб читатель успел продышать:
«О Боже...»
1 июня 2016 г.

***

Начнём с Ваших ног,
умирая со страху.
Смерть есть Бог,
по Баху.

Вас взбодрит виски?
Яйца афроамериканского какаду?
С пивом вчерашняя пицца?
Человек спит на ходу,
по Ницше.

Меня окрыляет
открытый Ваш текст,
игральница на флейте.
Музыка тоже секс,
по Фрейду.
21 июня 2016 г.

***

Улыбается Ваня Мане,
улыбается Маня Ване.
Тёплая вода в ванне.
19 июля 2016 г.

Продолжая наблюдения

Искусство жизни – до лампочки,
жизнь искусству – до свечки.
Уставшие, снимают тапочки
ноги, греют пальцы у печки.

Мы рисуем (рисуемся) до точки,
различаем лица и рыла.
Человек не нуждается в помощи
после того, как его зарыли.

Или унизили до пепла, пыли,
что, естественно, уже не интересно.
Интересней более, где мы (были)
будем до того, как воскреснем.
14 сентября 2016 г.

Каприс Паганини

Это когда подрезанные хряснули
и посекали пальцы,
и он играл на единой –
открытым лицом по рашпилю
без ботинок.

26 сентября 2016 г.

***

Я строчки мастерил,
как мастера дорогу.
Я годы материл,
когда их стало много.

А что забил мне бог
в мой мозг и гены,
расшифровать не смог
мой гений.

3 октября 2016 г.

Рюноске Акутагава

***Ночь**

Тихий цокот сверчков
рассказывает о тишине
долгой осенней ночи.

***День**

Будда бродит
в одиночестве
по берегу пруда.

***Зачем?**

Но если счастье – голый зад,
а поиск истины – утрата,
то на хрена нам этот сад,
ребята.

*

Немного сумасшедший,
заканчиваю читать

новеллы Акутагавы.

*

А утром показал
опухшее лицо зеркалу.
Зеркало, конечно, тоже улыбалось.

*

Акутагава молчал,
грея уставшие руки
над хибати.

***Последний сон**

Неужели никто не придёт
и не задушит мои мысли,
пока я сплю?

***Конец**

Дальше – безумно жить.
Скучно – сначала.
...Есть чем запить
лишний кружок веронала?
Ноябрь 2016 г.

***

Ноябрь, зевая, лист срывает.
свет слизывает с волны.
Бери шинель, иди до мая
проигранной тобой войны.

Навстречу поздняя дорога,
щадя твои больные ноги, –
сама в себе и широка,
как современная строка.

Как старый бог под белым флагом
сердец и слабых душ ловца,
иду. Исходит тень с лица.
И спирт кончается во фляге.
11 ноября 2016 г.

***

Чёрный ворон в чужом гнезде
и листы на чёрной воде,
побелевшие от отчаянья.
В роще снег валит паче чаянья.
Осень. Пушкин за чаем с няней,
молодой, холостой, не у дел.
«Годунов», сукин сын! – не предел.
И метель – будто юбка Натальина!

11 ноября 2016 го.

***

Сказала: «В эти дни нельзя...»

И в те, и в эти ночи тоже.

Я жажду. Ты же: «Милый, позже...»

Так появляются друзья.

12 ноября 2016 г.

***

Бог Кожаный чулок, храни меня

от слова, пули, дыма и огня,

от тех, кто святы, кто не состоялись.

Вот выпал дождь. И липы выше стали.

От дамы пик и чувственного кума,
холма Христа и ямы Аввакума.

Дочь вышла замуж, пишет внук историю.

Большое солнце жарит Евпаторию.

Спешу туда, меня пообещали
взять на шаланду, полную кефали.

Вот выпал снег. Храни меня от снега,
пока стрелой весёлой печенега

бог Соколиный Глаз меня не свалит.

21 декабря 2016 г.

***

Большие сиськи
опрокидывают
моё сознание.
8 января 2017 г.

***

Москва не приняла,
плевала на Москву,
её подарки, подлость, милость.
Как пыль из тряпки, выбила тоску.
В Елабуге под потолком забилась.
И удавилась. Словно удивилась.
18 января 2017 г.

***

Это он,
отпускающий восторженный матерок
в морозный солнечный день.
Опрометчиво обещавший вернуться,
до сих пор не вернулся,
умирать на остров.
Он, которому аплодировали
восставшие из красного пламени.
Который вдрючивал
серебряные строчки в уши
афроамериканских студентов.

Подавившийся куриной косточкой
так и не свёл счёты
с Господом Богом.

Это он,
после Нобелевской попойки
блюющий над унитазом
и мычащий на амальгаму
реального зеркала.

Глазами опроставшейся Богородицы
провожающий уходящего
умирать Симеона.

Запоздалой старческой смелостью
склоняющий мою фамилию.

Покинутый всеми на свете
любовницами и
жующий перья
обоссанной подушки
в холодном номере гостиницы,
напоминающем тёплую детскую.

Посвятивший наждаком обдирающие
нутро и мозги строки
выплюнувшей его
из высоких снегов стране.

Ах ты бя...

29 января 2017 г.

***

Мне скажут,
что это – шедевр.
И я буду думать.

Мне скажут,
что это – говно.
И я буду думать.

А потом
пошлю их всех.
И буду думать.
8 февраля 2017 г.

Прогулка с Еленой Бессоновой

Опомнишься утром
какого-то хрена, какого-то мая
и смотришь, смотришь в себя,
всматриваешься будто:
–Маска, я тебя знаю!

Живу да живу
кто его знает сколько.
Сократ говорит: «Дежавю».
Де Сад говорит: «Ломка».

Высокий у граждан вкус,
как газ над сектором Газа.
Вижу Салон Искусств,
сидя на унитазе.

Или пойти погулять
с поэтом Извековым?
Только где ж его взять,
этого человека?

Вытаптываешь слог
с которой и Бог не был.
Смотришь на потолок
и говоришь: «Небо».
18 января; 8 февраля 2017 г.

***

Как пчёлы Осипа,
темны его уста.
Как Иудея, вековая рана.
–Что истина? –
пытал Пилат Христа.
И тот ответил римлянину:
–Тайна.
29 декабря 2014; 4 апреля 2017 гг.

***

Снова светит солнце Фета.
Остальное – фиолетово.
10 марта 2017 г.

***

Какую боль переносила на
чашечках веков какая сила?
Узнаешь ли оставленного сына,
когда вернёшься, блудная страна?
13 марта 2017 г.

***

Воздушная пара стариков
в уголке коридора клиники.
К кому?
23 марта 2017 г.

***

Стоит вода, и вспоминает камень.
Рука легла на старый клавесин.
Она спасёт и дважды воскресит!
Не бойтесь трогать музыку руками.
29 декабря 2014; 4 апреля 2017 гг.

***

Разбросаны по шторе, по стене
обрывки мыслей и полутеней.
На дне зрачков сиятельная охра,
свет от дождя, от счастья платье – сохли.
Собрало лето в капли красных роз
копчёных пчёл, сереброшёрстных коз.
И две Вселенные неуловимой ртути,
в ладонях разбегались груди.
Родное «бай», английское «пока»
распятем поднималось в облака,
не обтирая губ от молока.
15 апреля 2017 г.

***

Я знаю, почему ты
стала стервой.
Ты знаешь почему я
бросил пить и курить.
Дорогая,
я отпускаю тебя
на все четыре угла комнаты.
Не более.
Отпусти меня
на все четыре стопы стиха.
Не далее.

25 апреля 2017 г.

***

А кому нечего
было терять,
теряли Христа.
30 апреля 2017 г.

***

Дом приподнялся,
чтобы посмотреть:
какая сука стреляет.
3 мая 2017 г.

4. Из книги «Атеросклерозные деревья»

2017-18 гг.

Сравнения

Тронь строчку, будто в первый раз,
как ноту трогал дивный Брамс.

Как сглаживал земли октаэдр
мечом и славой Александр.

Как поцелуем в ночь поста
апостол проверял Христа.

Так бездны бесконечный ад
кругами метил мрачный Дант.

Так третьей и девятой, слушай! –
ван Людвиг отворяет уши.

Так с нас живых, бес или бог,
сдирает кистью кожу Босх.

6 мая 2017 г.

К портрету

Чуть-чуть грудей, две родинки, ключица.
Расти на радость, юная волчица.
11 мая 2017 г.

***

Отец Дюма, Жюль Верн, Курт Воннегут
настенные окопы стерегут.
Война окончилась, плоть отболела,
смени на стёкла старые фанеры.

От ужаса отходят зеркала,
зажмутив дюжину зажжённых ламп.
И ты молчишь, не выкатаешь звука,
закат на потолке ломает руки.

Луна чиркнёт по небу новым лезвием,
оценивая обстановку трезво.

Купи билет по осени, когда,
как Паганини, воют провода
над городком с названьем боголюбным.
Век зубы выкрошил, не изменились люди.
15 мая 2017 г.

На ощупь

Бог,
женщина,
строчка.
30 мая 2017 г.

***

Стихи – это игра момента.
Приходит момент и воскрешает написанное.
Или пишется новое.

Пишется город,
небольшая улица,
небольшой дом.

Автор иногда
выходит из стихов,
чтобы покормить собаку.
16 июня 2017 г.

***

Рано бомжику вставать,
время ренту собирать,
пожурил он бога мать,

потянулся – благодать,
неохота умирать.
11 июля 2017 г.

***

Я напишу вам что-то пошное,
случайное или нарочно.
Как наша жизнь уходит в почву,
поэзия уходит в прошлое.

Читатель грошик дал за строчку.
«Приси, – сказал, – у бога матери».
Поэзия уходит в автора,
как наша жизнь уходит в почву.

Сожгу, порву, закрою почту,
останется одно хорошее.
Поэзия уходит в прошлое,
как наша жизнь уходит в почву.
18 мая; 21 июля 2017 г.

***

Утренняя голубя молитва,
по лицу размазываю бритву,
женщина уходит на массаж,
в небе облака из сажи,

а из сада яблок сладкий запах,
я умру сегодня или завтра.
25 июля 2017 г.

***

Что делать нам в деревне? Мухи, грязь,
убитого района местный князь
устроит "по грибы" или рыбалку,
его жена дородна, дочь бледна,
и к вечеру едва сорвёшь со дна
не карася, но божию козьявку.
Закат румян, зато темнеет рано,
мертвецки пьян твой аромат бурьяна,
на склоне облака рисуют нечто
и сдвинуты часы на час назад,
на вечность.
30 октября 2017 г.

***

Ночь, ледяные звёзды, Млечный
над головой забит. Но для
тебя ли маются извечно
жизнь, небо, женщина, земля?
3 ноября 2017 г.

Продолжая наблюдения

Женщина тоже желает иметь идеального друга.
Грязь – не весна, а кокс – это дурь, а не уголь.

Было б бабло, я купил бы Подсолнух Винсента,
Ван гениальность глушил стаканами абсента.

Птицы не все улетают в тёплые раи,
но воробьишек спасают крыши, сараи.

В старости хочется тоже побегать по снегу,
если б ещё не забылось: а как это: бегать?

Мать называла тирана в младенчестве: «Йося».
Не доставайте поэта,
он сам – захочет – напьётся.

4 ноября 2017 г.

***

День засрат до полдня.
Ноябрь обрывает листья.
Бессмертно и холодно.
Не будем и мы суетиться.
6 ноября 2017 г.

***

И я ушёл в размер,
в свет, воду, вой,
в текучесть плазм.
Я слышу, как Гомер
чеканит череп мой,
как Модильяни
надрезает глаз.
Из пыли океанских пен,
свинцовых вод
я стану в позу.
Патологоанатом Бенн
в мой розовый живот
посадит розу.
24 ноября 2017 г.

***

Вокзал. Сортир.
Едва начало дня.
Безликие деревья у сортира.
Однажды мир
Проснётся без меня.
И я без мира.
28 ноября 2017 г.

***

Что во мне наби?
Ни дать, ни взять,
так, одна слеза.
Приходи любить,
научу страдать.

В небесах, наби,
не твоя звезда,
так, случайный блик.
Приходи страдать,
научу любить.

Скорби ль, радости –
одному нести.
Подскажи, наби,
Иоанну стих.
9 декабря 2017; 2020 г.

***

Пересадили зимний сад,
звезду и ёлку,
в заасфальтированный зад
посёлка.
Нетерпеливо пьёт народ,
сжигает свечи.

И смотрит глубоко вперёд,
конечно.

19 января 2018 г.

Мольер смеющийся

Ни один доктор не пришёл
к умирающему насмешнику.

Ни один священник не согласился
принять покаяние комедианта,
и потому ни одно кладбище
не хотело приютить его.

И только грязный дождь
и неотвязчивая слава
волочились за немногочисленной
похоронной процессией.

Слава королю!

Он повелел похоронить Мольера
на глубине пятого фута
парижской земли,
куда не доставала
жёлтая костлявая рука священника.

Слава Людовику!

Слава великому королевскому камердинеру,
обойщику Жан-Батисту Поклену,
оставившему весёлую эпитафию
нашему благородному миру
и погребённому на земле,
где хоронили самоубийц и

нерождённых детей.

7 марта 2018 г.

Упанишады

Tat tvam asi

То ты еси

Как сможет он познать того,
благодаря кому он познаёт всё это?

Брихадараньяка Упанишад

1

Новое утро.

Улыбнулись как будто
все 3306 богов.

И звёзды –
вселенной кости.

И мясо облака.

Сеет сеятель.

Так из семени
родится время.

Голодный сказал:

–Блин.

И это стало речью.

Дым от костра
поднимается вверх.
Бери, небо.

Тот, кто родил,
тот помер.
Не помирай дважды.

Он проснулся один.
Но когда восстал день,
их стало двое.

Сначала надо было
оглянуться вокруг.
Чтобы ничего не увидеть.

Один-два,
плюс-минус.
А если выключим свет?

След от воды.
След от огня.
След от слова.

У индийцев – Атман.

У тебя – атаман.

У меня – а там что?

Я тот, который

не ест землю,

не пьёт облака.

Кто знает соперника,

у того

не бывает соперника.

Читаю книгу мёртвых.

Пишу книгу живых.

Знаю книгу света.

По улыбке чувство.

По подобию имя.

По разуму слово.

В моём доме

стол, стул,

опрокинутая чаша.

Вот флейта,

вот дыхание.

Ещё нет звука.

Когда части едины,
это искусство.
Или нечто.

Вот пальцы,
вот клавиши.
Где мелодия?

Дым от костра – это
стол, масло, ветер,
упанишады.

У тебя будет
со-.
Знание исчезнет.

Там один
знает другого.
Ненавидит другого.

Как
я
увидю я?

Когда меня

не станет,
я стану.

– Не то, – говорю я.
– Не то, – говоришь ты.
Молчание.

Он один.
И его много,
как соли в океане.

Это пустота,
которая заполнила
всё и всех.

Чтобы насрать на всё,
надо быть
богом.

Оно без глаз,
без ушей,
безо рта.

Так дерево
уходит в землю
корнями.

Дышит человек.
Дышит растение.
Дышит бог.

Прячь сердце
от прожорливых псов
и голодных птиц.

Если не знаешь это,
у тебя отвалится голова.
Не это. Не это.

Второй раз
не рождаются. Кто
родит его снова?

Он стоит
на одной ноге.
Он слово.

И молитва
и знание
одинаково божественны.

Где пламя костра?

Где тепло костра?
Где свет от костра?

Я дважды
не вхожу
в одну и ту же реку.

Вверх – вниз,
вперёд – назад.
Поток потока.

Пусть внезапно меня не будет.
Я сейчас в том, что было,
я сейчас в том, что будет.

Познай всё
и будешь им.
Ом.

Когда я всё,
я ничего
не знаю.

Кто нашёл,
тот уже не ищет.
Тот – находка.

Кто знает,
тот уже не ищет.
Тот – знание.

Кто умер,
тот уже не ищет.
Тот – вечен.

Глаз глаза,
ухо уха,
разум разума.

Кто различает,
тот умирает,
тот несвободен.

Не утомляй речь,
достаточно одного слога
Ом.

Когда он рождается,
он проявится,
он разрушится.

Дав знание,

ты забрал мой разум,
мой мир.

Это всё,
это не всё,
не то, не то.

Это звук без раковины,
это голос без флейты,
это песня без тебя.

Это обморок,
умерший
в твоём члене.

Кто прочитает
упанишаду,
тот станет упанишадой.

Его нет,
но это
не смерть.

Здесь двое любят,
здесь двое ненавидят,
здесь двое порождают.

Познай
самого себя.
Но как?

«Таково бессмертье», –
сказал Яджнявалкья
и ушёл в огонь.

Так глаз
не может видеть
глаз.

2

«Но это лишь
мочевой пузырь бога», –
сказал мудрец.

Как в жару
потеет человек,
приходит новый день.

И было
два как одно,
сущее в несущем.

Человек, дорогой,
состоит из
дороги.

Это не виноград,
это не солнце в бокале,
это вино.

Помнит ли
гусеница
крылья?

Плоть умирает,
дорогой,
жизнь живёт.

Как из несущего
растёт дерево, –
растёт мир.

Я узнаю иное,
когда перестану
узнавать тебя.

То, что сгорает

и не горит, –
истина.

Есть нечто
большее, дорогой,
чем бог.

У тьмы тоже,
дорогой, есть
другой берег.

Тот,
кто ушёл сам,
не возвращается назад.
2017?

***

День отравлен колючим ветром,
застреленным в грязном подъезде Вертером,
недочитанным Шопенгауэром,
привкусом щёлочи в слове «Тауэр»,
голосами в Моцартовой мелодии траура,
заплёванным местной электрички тамбуром,
резкой темой в поэтах улицы и бури.
Выдавливаешь из Чехова:
жизнь – радостная дура.

26 марта 2018 г.

СТИХИ

Читачу, окурку на рельсе,
перепуганному корейцу,
неопознанным позже лицам,
незнакомке, курсистке, девице
из провинции или столицы,
наизусть, невпопад, со страницы
воробью, Мандельштама синице,
страсти, старости и отваге,
на пере, на холсте, на бумаге,
псу Качалова, даме с собачкой,
кулаку, казаку, казачке,
Демокриту, Платону, Плутарху,
пролетарию, олигарху,
Паганини, Баху, Шопену,
горсовету, Газпрому, Рошену,
Стёпкам Разину и Бандере,
Новороссии, Эссэсэру,
на зелёный, на жёлтый, на красный,
и трассирующими и фугасными,
в ведро, в небо, в жару и в стужу
камасутре, ботинку в луже,
в Запорожье, в посёлке Высоком,

когда вишня темнеет соком,
ранним звёздам и поздним окнам,
дрозофиле, клопу, растению
в огороде, в саду наслаждений,
у ворот, у сортира вокзального
пиву, розе в гранёном бокале,
и поэту, и По ворону
в уши, в ноги, в глаза и в сторону,
на ступеньке, в холодной спальне...

Но однажды, весной, во вторник
зал завалят живыми цветами,
будет тихо, и нас прочитает
Света Скорик.
3 апреля 2018 г.

Микеланджело непревзойдённый

Дорогой мой Буонарроти,
далеко и не слышно.
Дай Мадонну твою потрогать,
потянуться рукой к богу;
страшно только, чего б не вышло.

У тебя кредо жизни строгое,
а в соперниках Винчи да папа и

под руками распятый камень,
дай тебя потрогать веками.

Вот Пьета, загадка Давид
и Адам обретает сознание,
небо карой господней грозит
над разбуженным Ватиканом.
Далеко, высоко, прохладно.
Дай твой камень потрогать, ладно?
6 апреля 2018 г.

***

Между городом, где нас уже нет
и городом, где нас ещё нет,
заминирована дорога.

Относительно смерти мы ещё свет,
относительно жизни нас уже нет.
Где мы относительно бога?
27 апреля 2018 г.

Окурки

Вот и пришли сумерки,
заголосили суки,
вышел на крышу кот,

вывернулся наоборот
свет, играю туш я,
милая, слушай,
заняты руки,
сунь мне окурочек в рот.

Везде окурки,
грязные столы,
плешивого глаза официанта,
спят девушки,
их красные носы,
их волосы запёкшейся смолы,
их голубые банты.

Как будто плот Медузы
ищет мира дно,
и если б не вино,
не жёлтый свет,
я принял б этот бред
за черновики Данте.

Зализанный Блейк,
изглаженный Бродский в брошюрках,
вместо света господнего – блеск,
вместо божьих пророков – придурки.
Спи, страна, притуши адский блеф,
дети божьи закуряют окурки.

Мы окурки,
нас можно докурить
и выбросить в урну,
как звёзды в колодец.
27-28 апреля 2018 г.

Зеркало Гефеста

Там были сцены жизни. Виноград
хмелел от солнца, танцевали греки,
грудь Афродиты, её толстый зад
заценивал Парис, катили реки
память Стикса, ржал Троянский конь,
ржавели копья, в бога честь огонь
горел, светились будущего горизонты,
и Шлиман был ещё сперматозоидом.

Закончил щит Гефест.
Спит мирно Польша. Вечер
темнел над газовой печью,
и расплзался дым окрест.
29 апреля 2018 г.

Он говорит
Он говорит глазами,
он говорит в бороду,

он говорит, не понимая,
что он – говорит.

Этот старый, ужасный бродяга
так много говорит.

Это уже намёки на вечность:
отделять слова от своих губ.
30 апреля 2018 г.

***

Сегодня непогода, облака
закрыли солнце, дождик моросит,
как будто сука Геба сверху ссыт,
народ чтоб простудился и икал,
и, прерывая свой слепой транзит,
разочарованный, спускается Икар.
1 мая 2018 г.

***

Он в храмах славил бога, рыбу ел,
ходил, как лодка рыбака, по морю,
пока до смерти всем не надоел,
и помер.

Он говорил о небе и кресте,
Пилату возвратил мозги и память,
пока, чудной, всем не осточертел,

его распяли.

Но покорясь велению отца,
вернулся к овцам, стал и сам овца,
запил, замкнулся в нелюдской печали,
его не трогали, не замечали.

4 мая 2018 г.

Реквием

(обрывки)

И вот ко мне пришёл,
но денег я не взял,
хотя долги, буза, вокзал,
расчёт на дачу,
в Евпаторию билеты,
он был смешон, как бес,
и страшен, как коза,
и не сказал, как –
в рифму или без
(здесь хором плачут,
плач за сценой где-то).

И всё же мы нашли кафе,
так, погребок, здесь
когда-то была баня
(глаза его, как фрикадель в тумане),
я дал автограф, пили кофе,

потом играли на арендованном баяне,
он неплохо.

И кто-то предложил:

–Пора, брат, сваливать.

Мы продолжали пить на свалке,
за нами увязалась Гретхен,
не обращая на «пошла ты на хер»,
так проявляя Гётевский характер.

Мы обсуждали обстановку в Чили,
потом на Пушкина перескочили,
и я спросил его, кажись Евгения,
ну, как скоты похоронили гения?
«Стреляют... – медленно он произнес. –
А.Пушкин – Ленского,
А.Пушкина – Дантес».

Потом рассказывал про монастырь Ушу,
и грызли мыши голову: шу-шу,
а Реквием я завтра допишу.

6 мая 2018 г.

Полдень

Сбирает в стаи старый сталкер птиц,
поэт слова собирает для страниц
осенней книги, поле

голландской техникой острижено до порно,
дорогой волочится только тень,
отставшая от старика с котомкой.
И жизни листьями набитый день,
докуренный до середины только.

7 мая 2018 г.

Гийом Апполинер, Париж и др.
Очнулся, словно Лазарь, и ослеп,
мир в ярком свете неразумен и нелеп,
и ты от света и от зрячих прочь
идёшь, слепой, с свечой зажжённой в ночь.

В пивнушке к вечеру в густой и смрадной зыби
уже бессмысленные очи рыбы,
и ты меж масляных, блатных и христианских рож,
как бомж коньяк стодолларовый, кофе пьёшь.

Сед, страшен, стар, здоров не по годам,
проснувшийся Париж он кормит в две груди – Нотр Дам.
9 мая 2018 г.

***

Тогда набей желудок до отвала,
до перевала дня засни светло
и выкури кубинскую сигару
всем недокуркам с фильтрами назло.

Запомни зубы той, с которой не был
и не барахтался в любви, в пыли, в пути,
и сколько может отхватить зрачок от неба,
отхвати.

11 мая 2018 г.

***

Зимой кристаллы режут нас
и греются о наши руки,
а жалкие часы на час
переведут назад от скуки.

И будет скука, словно сука,
смотреть в зелёные глаза
и не имея что сказать,
оближет варежки и руки.
11 мая 2018 г.

Тело

Осторожно,
чтоб не пропала ночь,
прикасаюсь к рукам, и ногам,
и телу,
наши тени стали
одной тенью,

наши ночи стали
одна ночь.

Ночь – холст,
материал растёт,
кровавится пространство
звёздами.

И светом таинство живёт,
и мир не создан.

Из распахнутых уст
поднимается день.

Наше тело –

Огюст

Роден.

23 мая 2018 г.

Слова

Как занятое мышцами пространство,
возвращаются из прошлого слова,
я их обтачиваю едва,
учитывая дней непостоянство,
и вот они растут, как в городе молва
и как в деревне блядство.
Их много, их уже не надо вам?

Куда деваться сказанным словам?

25 мая 2018 г.

***

Так и держусь на звуке и воде
в той местности, растут деревья где,
спускаясь по холмам
к из пластика построенным домам.

По крыше гаража крадётся кот
к кормушке, птица улетает, вот
привычный жизни ужас,
цветок цветёт открыто, к нам наружу,
рекламный ролик о войне и мире,
всё подрастает в росте и цене,
размазанный на лазерном окне
глоток эфира.

Кефир, зарядка, утренний кларнет,
нокдаун, формулы смертельной виражи.
Жизнь пожирает жизнь,
а смерти нет.

1 июня 2018 г.

Майя Шварцман

Я позабыл,
какой на сегодня вторник,
зачем ходит облако,
куда растёт дерево.
Прислала весточку из Гента Майя:
–Всплывай, Анатолий! –
напомнила, что живём
в одно время. –

«Как вам, милые мои, помочь?
Я такой же забулдыга-графоман.
У меня от божьего только дочь,
у меня от Бродского только ман».

Ты умеешь улья ворошить,
где янтарный мёд чудесно мёртв,
ты умеешь отдавать свой мёд,
чтоб взамен жить.

Улыбкой не настроишь мир,
не потеряв улыбки.
Настройщик может уйти,
музыка должна остаться,

останется место,
где он стоял, сидел,
останется его голос, улыбка,
которые незаметно будут настраивать
разбитые жилы оставшихся,
чтобы они могли проснуться,
подняться, пойти куда-то,
на новые места,
где музыка совершенна,
слова искренни,
а женщины своей красотой
сдерживают некоторую вспыльчивость
соперничающих мужчин.
Сюда настройщик придёт не скоро.

В левой скрипки выя,
голос воя в правой.

Целую обе.

18-19 июня 2018 г.

***

Новый день, как новая пачка окурков,
косишь в сторону, чтоб не казаться придурком,
или землю носком ковыряешь упорно,
мир, я сатанею от Вашего порно.

Всё открыто, как синие вены Марины,
как затяжка до копчика киевской Примой,
до безумия, там уже нету распада –
то ты еси – учат нас Упанишады.

Век живи, разматывай длинные строчки,
ибо мир, нам сказали, –
свет звезды, бездарно просроченный.
9 июня 2018 г.

2084

Стул под зад подсунут мне: «Удобно ли?»,
дно заасфальтируют в реке.
Вычислили код мой по подобию,
сделали наколку на руке.

Милая, подкованы копыта,
подпишись на радость и беду.
Я найду тебе кусок в корыте,
если я в тарелке не найду.
14 июня 2018 г.

***

Утром снова живой, боже мой,
сон во сне, но за ставней стрижи,

а прислушайся, слышишь, спишь,
женщина, мир движется
по часовой.

Слюнь глотая, чай завариваешь,
заговариваешь с собой.

15 июня 2018 г.

Сам-дом

В том доме под пылью живут зеркала
и воздуха воздух непрост
и окна зашторены во весь рост
опрокинутого на стол стола.

И кто-то пишет во тьме тьму
и жжёт напролёт воск.

И кто-то говорит всю жизнь тому,
кто слушает всю жизнь его.

22 июня 2018 г.

***

Утро Марины.

Карандаш, тетрадь. Чайник
закипает в воде.

24 июня 2018 г.

***

Жизни немного от хлеба,
немного торчка от чая.
Смерть не лестна. Жизнь нелепа.
Спрашивают. Отвечаю.

Как пионер, я всегда готов.
Полжизни жизни, полжизни смерти
взболтайте и пейте.
Не люблю бережливых псов.
26 июня 2018 г.

***

Художник бог мне подарил июль,
дубы атланты и сороки дафны
стоят-летают, царственная данность
жарю дышит, растопырив клюв.
И как-то неудобно среди мест
таких просить о женщине и о зарплате.
И зная мой козырный интерес,
подкидывает строчку бог создатель.
8 июля 2018 г.

***

Я тяжело вхожу в стихи.
В музыке я плыву мелодией,

возвращаюсь и снова плыву.

Одинокий звук, я плыву
с такими же одинокими,
сбившимися в гул, рёв.

Иногда мы кричим,
иногда мы шёпот, плач,
когда уже не слышим.

Слушаем.

В картине я доверяю
свету, оттенкам, воздуху,
перспективе, линиям, шарам, кубам,
которые есть глаза и руки.

Я равно доверчиво вхожу
в обнажённое женское тело.
в откровенную плоть пророка.

Бродяга-монах ждёт у ворот
средневекового замка утренних лучей,
когда стражники смогут увидеть в глазах
этого продрогшего оборванца
печаль и духовный распад,
пожалуют его и впустят в город.

Монаха приютят монахи
монастыря –сканского ордена,
и через 100 лет тень игуменьи

местного монастыря, прежде чем
растаять с утренними лучами света,
оставит у скромного камня
букетик белых цветов.

Или на грязных ступеньках
рубежа XX-XXI веков
пятиэтажного дома у двери
квартиры № будет сидеть
такой же грязный бродяга
с букетом степных цветов
и грустными глазами ждать
того же утреннего солнца.

В стихах чужие слова
цепляют мои строчки,
сдирают с кожей и
постепенно сдирают всего меня.
Я делаюсь голым. Меня нет.
Остаются только слова в себе.
В которые я так тяжело вхожу.
10 июля 2018 г.

***

И день не день, и нету сна,
и ночи гойями брюхаты.

Меня, плешивого, война
до срока вынула из хаты
и поместила в тех краях,
где тоже нету ничего,
напоминающего мир –
рыбалка, женщина, кефир.
10 июля 2018 г.

Продолжая наблюдения

У тебя – что-то,
у машины – крылья,
девушка фото
подарила мне.

А тебя от «за»,
а меня от «против»
тошнит, как «за-
втра на работу».

У тебя – груди,
у меня – руки,
скрипка – от звука,
как пыль – от скуки.
20 июля 2018 г.

***

Гениальный Кононов Геннадий
рассказал нам о себе в тетради.

Он и с вас бы написал слова,
если б не болела голова.

28 июля 2018

***

На траве при луне,
потом на скамейке.

Всё прочее не
интересно и мелко.

12 августа 2018 г.

***

Иди ко мне, дорогая,
мир неподвижен и жизнь проста.

Давай на всё руками, ногами,
ибо что копать после Христа.

Что писать после Писания?

Кого подставлять, если не Иуду?

Я разбужу себя после восстания,
если не забуду.

Если распинать, то Христа,

если доверять, то Иуде.

Что чудить после ста
притчей его о чуде?

У неба глаза до небес,
у земли солёные заведи.

Чей это наш интерес
удавлен на «не убий» заповеди?

Станет ли в горле ком
звёздный, если станет Млечный
вылизывать в новом каком
помёт человеческий?

15 августа 2018 г.

Вечное

Колодец неба. Зноя пастила.

Степь. Хата на краю села.

Полёт стрижа. Мemento мори.

Кусок засохшей спермы на заборе.

19 августа 2018 г.

5. Из книги «Ли-стая»

2018-19 гг.

Итак, я рассказываю себе свою жизнь.

Нищие

***

Зачем нам глаза?

Чтобы мы не видели.

Уши – чтобы не слышали.

Сознание – чтобы не знали.

Мы знаем только то,

что знают о нас.

К спящему приходит сон,

роза раскрывается под солнцем,

в молчании – тайна.

Я ничего не сказал.

21 августа 2018 г.

***

Ноябрь и мухи. Шуберт и дожди.

Последней лужи скользкие дождевики.

И женщина. Постой, не уходи

в дела, в дом, в ягоды в корзинке.

У женщины забота на глазах,

в груди усталость, тяжесть на ладонях.
День медленно сползает за
извечный холм и за древней тонет.

Коровы спят своим коровьим сном,
и стала деревом большая птица.
Мы свечи жжём, чтобы навек проститься.
И снова Гайдн? Прощение дано.
24 августа 2018 г.

***

отдаваясь даваясь или
господь забывался на миг
забываясь в них
1 сентября 2018 г.

***

—Что сейчас пишут?
—Что и тысячи лет назад,
женщину.
1 сентября 2018 г.

***

Моя женщина прекрасна.
Не верьте, когда я пишу,
что она баба-яга,

я бываю зол,
когда она оттаскивает меня
от компьютера и стихов,
которые называет маразмами,
что у неё кривые ноги,
тоже не верьте,
в это время
я просто хочу жрать вдруг
свою вермишель с помидорами,
а она отказывает мне
в сексуальных возможностях,
и чтобы я надевал на майку
ещё и рубашку,
когда рано утром
выбегаю во двор.
Не верьте, когда я пишу,
что она матерится,
на её губах даже якорь – птица.
Ничему не верьте.
Моя женщина красива,
как только могут быть красивы
только женщины.
Разве можно писать о женщине так,
как будто её нет или никогда не было?

6 сентября 2018 г.

***

Улыбка Батюшкова, дурман
в остатке лета,
он лижет мятную конфекту,
он шепчет Пушкину, поэту:
– Не дай мне бог, сойти с ума...
19 сентября 2018 г.

***

Как Михалыча бич на спине гнедой,
ветер на дубе том, на дороге той,
по которой идёт ноябрь, иду я,
идёшь ты, растёт звезда бытия.
А под солнцем раскинутся руки бабьего лета,
жизнь, как дым золотой над, Михалыч, твоей сигаретой.
29 сентября 2018 г.

***

В этот город, страну, мир я, без сомнения,
вхожу дважды,
и доктор говорит в изумлении,
раздирая веки,
что мне ничего не обещал,
даже такую лажу,
если мир ещё на этом свете.

Улыбка твои глаза, дорогая,
искажит не однажды,
покуда идут снега, идут дожди
в стране, где за коррумпированный режим
и такого же президента
молчат законопослушные граждане.

Этот журавль обязательно возвратится
с радостным гиком в родные болоты,
где лягушки и всякая пицца.

Платон засыпает, ему снится
нечто-в себе-что-то,
грудастая Атлантида
и слоновьи ягодицы.
3 ноября 2018 г.

***

Если музыка –
ещё дыхание, поэзия –
уже шёпот.
3 ноября 2018 г.

Солнце Ван Гога

На чёрном с надрезанным небом квадрате
холодное солнце без поля, без жницы,
поломанный ветер в колосьях пшеницы
и тёмные птицы, зовущие вечно куда-то.

Рассвет окрасил в жёлтое дома.
Горела кисть. Он видел мира хрусты.
Ему казалось: он сходил с ума.
А это было новое искусство.
11,16 ноября 2018 г.

Письмо

Меня не покупают, брат, прости,
Винсент сегодня не дороже красок.
Я так пишу! – До мозга, что в кости,
с шести утра до вечера шести,
до в кисти спазм, до солнечного шока,
язык усох и на зрачках ожоги.
Брат, с Ио помирись, душа её прекрасна,
пришли мне красок разных.
Люблю смотреть, как стелется пшеница
под ветром, как зловеще птицы
на поле жёлтом чёрное крыло,
и глаз её мигает зло;
мне снились женщины, теперь мне солнце снится.
Но слышу плоть, вчера с обычной шлюхой,
как сумасшедший, рассчитался ухом,
пить бросил – отвратителен абсент,
замочишься – отдашь последний цент.
Брат, вижу в ирисах на длинных шеях лица,
дорога, церковь, звёзды – всё змеится,
пшеница, солнце, ирисы, дорога,
рассвет не греет, колется туман,
теряю разум, сон, ориентиры,
напрасно всё и я не вижу бога

и кажется, что я схожу с ума,
последнее, что держит в этом мире.
14 ноября 2018 г.

Из позапрошлого

–Дайте на абсент
будущего в долг,
я уже Винсент,
Ван Гог.

14 ноября 2018 г.

Молитва

Слепым дай глаза,
глухим уши, немощным силу,
рабам славу,
непомнящим память,
не верящим веру,
ждушим чудо,
голодным кашу –
веков во веки.

Вокруг, боже,
одни калеки.

16 ноября 2018 г.

***

В твоих глазах кровавый цвет трамвая,
Ильич указывает пальцем на пивную,
две параллельные не возвратились, ну их,
я верю только в синий снег в мае.

11 декабря 2018 г.

О, Ницше...

Лейпциг, Кёльн, Вселенной переулки,
Шуман, Шопенгауэр, прогулки...

День, как чужого, Фридриха встречал,

ночь ужасами новой боли.

«Гори, не догорай, моя свеча,
и по ту сторону любви – любовью».

Он ставит нас на голову –
и мы находим устойчивость.

Он оглоушивает –
и мы приходим в сознание.

Он ослепляет –
и мы прозреваем,
дважды и трижды.

14-16 декабря 2018 г.

***

Жизнь не такая уж дрянная сплошь,
немного правда и немного ложь,
немного пошлость и немного скука. Будь
вчера, сегодня и когда-нибудь.

В Высоком холодно,
а в Генте плюс зимой,
открой окно –
снег, боже мой,
растягивая дня зевоту,
на пса, на человека, на кого-то...

19-20 декабря 2018 г.

***

Поэту, как богу,
говори каждый день,
что он – есть.

28 декабря 2018

***

Спасибо, миротворцы По и Пу,
за зелёную десятку,
полагаемую в виде материальной помощи
бездомному беженцу, я отдаю её
ночному сторожу за право переночевать
на чужом кладбище в обвалившейся могиле,
я пью с красивой тазобедренной костью
при свете луны за какую-то победу
явно затянувшейся (5 лет?) войны.

Пока в Марьинке стреляют,
и меня не убили.

15 января 2019 г.

Весна

В торгово-прачечный Совет уже стучат
со всей в зобу провинциальной дрожью,
что подмывает быт их
(1. гараж, 2. дом, 3. кухня, 4, 5, 6...) пьяная моча,
в останках снега находили дрожжи.

Что я хожу небритый до конца
и не вожу при этом даже бровью,
что я рифмую с матом мир Творца,
сработанный в неделю и с любовью.

Что на монаха издали похож,
но в церкви и монастыри не вхож,
что в свою бытность при Эсэсэсэре
меня бы мерили совсем иной мерой.

Я вышел за город, съел солнца и песка,
набрал воды и ветра полный рот,
и поднималась тихая тоска,
что поднимает человеческий род.
18 января 2019 г.

***

Февраль. Коты орут, как люди,
а человеки, как коты.

Давай проснёмся я и ты
и тоже – будем.

26 января 2019 г.

Три «теперь я»

Теперь я
ухожу в отстой
при -3 и +30.

Теперь я
сливаю тридцать
в три стиха.

Теперь я
зажигаю женщину
одной спичкой.
30 января 2019 г.

Ранняя весна

Можжевельниковы ключицы
тоже выпрямились, ну и ну,
выйду ночью уже помочиться
на весну.

5 февраля 2019 г.

***

Когда ко всем чертям и неспеша
я подниму себя от самой бездны,
поймёшь – что наше дело бесполезно,
и не сойдёшь с души, моя душа?

Куда тебя без тормоза и шпоры,
без голоса, без тени и следа?

Куда тебя по суше и по морю
виновную, как суша и вода?

6-7 февраля 2019 г.

Утро города

И новый приползёт рассвет
в наш городок пятиэтажный,
в офсетный блеф больших газет,
в отстой использованных граждан.

8 февраля 2019 г.

***

Я обязан только родителям, их ночи звездастой от марта,
потом мосластым рукам акушерки, вниманию педиатра.

Кажется мне, я рано увидел мир и без интереса,
мне всегда не хватало физики: силы, длины и веса.

Не замедлил серьёзных смотрин перед службой в армии
взгляд военной сестры, он был явно рассеян на моих ге-
ниталиях.

И слагал я слова, как Майя Шварцман в пять лет на иди-
ше,
стих поднялся во мне где-то возле пятидесяти.

Что из лучшего, кажется, что-то такое было,
напечатал Женя Орлов в «Площади Мира».

Что имел, я оставил, родина, в чужом доме:
кошку, стол со стулом, тетрадь, снежки валидола,

миру чёрствого хлеба честных детей, женщины слёзы
и совсем немного тоски, как до той берёзы.
9 февраля 2019 г.

***

Не суетись, на всё давно забей,
найди под рубрикой два-три прикола,
на скайпе повинись перед Мыколой,
налей в посуду и топи вождей.
10 февраля 2019 г.

***

Изображая тело,
иду.

Изображая дело,
плюю.

Живу,
изображая жизнь.
13 февраля 2019 г.

***

Нет, оторвали её от бедра!
В этой области вечно клинит,
на горячем песке усыпили меня доктора,
божья клиника.

И сказал Господь: «Будет всё хорошо,
может, с первого раза не слишком».
А под утро проснулась она голышом
у меня под мышкой.

«Високосный мой, – сказала она, –
там, на кухне фрукты, приятные мне...»
Голова кружилась от вины, от вина,
пахло яблоней.
15 февраля 2019 г.

***

Он открыт, – пожалуйста, на ладонях звёзды,
говорят, погасли, но они сочатся.
Вчера было подло, завтра будет поздно,
ах, как хочется лапши и счастья.

Есть любовью множество,
только в братской келье
мужеложство, выходит, всех милее.

Нерождённым ещё, нам начертали,
закрутив спиралью, список моралей,
шаг налево моги или шаг направо
и в любую даль, но не далее.

Но тоскует в костях кровь вендетты,
человеческим поцелуем согрета,
и выходит любовь с лёгким паром
неподъёмных нас мимо и даром.

Посмотри сюда, брат барашка,
точат нож большой, искры летят.
Что ещё может быть так же страшно,
как молчание твоих ягнят?
16 февраля 2019 г.

Так говорил

Живи танцуй, умри танцуй,
а жизнь и смерть лицо к лицу.
Проснись и пой, расти до вечности,
всё остальное – человечество.
19 февраля 2019 г.

Выслушай меня

Но я прошептал: «Улыбнись
из будки, балетная труппа!»
Пробился звонок «на бис»
и что говорят в трубку трупам?

«Вам лучше завтра приехать», –
сказал с того света анатом.
Мой палец вытягивал веко,
искал крючок автомата.

«Расслабься, как дохлый йогин, –
учили меня корректно, –
и трогай, как женщину трогал».
И божьего света нету.
21 февраля 2019 г.

Сентиментальное

Кухонное эхо разбивает окна
и выходит во двор,
из кухонного оно становится радостным
и кружит на асфальте.

Но вот приходит грустный человек в шляпе
и солнцезащитных очках,
он берёт метёлку и совок,
собирает эхо и сортирует эхо по пакетам:
«это тебе, это тебе...»
и обозначает их всякими буквами: «ф», «с», «б»...
22 февраля 2019 г.

***

До Петрова петуха продыши глоток,
подержи слезу дотемна, до дождя.
Разделили платье и молоток,
гвоздь и дырочку от гвоздя.
28 февраля 2019 г.

***

Свисало мокрое с небес,
я предложил под зонт ей зажигалку,
рука в руке другую задержала,

и женщина сказала: «Где Вы весь?»

28 февраля 2019 г.

***

Вот и время: уже можно взять
в жёны женщину лет на сорок
поглупей и к себе считать
деньги, слёзы, дожди и сроки.

2 марта 2019 г.

***

Ночь опрокинута и космос прожит
и снова в безднах мир и нелюдим,
дышала трепетно добыча на груди,
я только возвратил, что ты забрал, о боже.

4 марта 2019 г.

***

На этом празднике я не случайный гость,
едва улыбки, взгляды вскользь и всё же
твой плащ ещё закрыт на все застёжки,
любовь ещё презрение и злость.

14 марта 2019 г.

***

Цвет раздирает кожу вишен,

опять весна, япона мать!
Земляк такую хрень напишет,
что некогда и почитать.

Подставь под дождик плешь и спину,
оруший рот, перёд и зад,
прохладны бёдра Прозерпины,
как сколько лет? тому назад.

По лужам, облакам, по времени
число творенья угадай,
мир пятый день уже беременный,
«не наступи, и аз воздам».

19 марта 2019 г.

***

Не всякий может повторить Верлена
открыто нехорошие слова:
«Я жил, но не пойму, какого хрена...» –
и всё живём себе, живём едва.

20 марта 2019 г.

Встречу

Разыщу там Гумилёва,
расскажу, как в мире клёво,
в новом мире, рашен гуд,
не стреляют и не пьют.

И с улыбкой безобразной
он ответит: «Ишь!
Начитался дряни разной,
вот и говоришь».
25 марта 2019 г.

***

Давно, неправда, ветхий век,
пустыня, пыль сужает веки,
но этот ослик, конь и человек
идут всё время к человеку.
26 марта 2019 г.

Из Северянина

1. Белое в бокале

Жизнь поддержите бокалом белого за ужином,
прошвырнитесь на метро, пенсионер, оно на шару Вам,
Ведите девушку за бёдра в мире перегруженном,
ах, да! перечитайте на ночь Жарикова.

2. Футуроскандализм

В ночном кафе играют Фета,
кордебалета им мало словно.
С чьего стола стащить сигарету?
Кому бы бросить на стол слово?

3. Эгофурор

Королева и столяр в кровати,
ох, не надо, ой, не затевайте...
Столяриха билась, как форель,
и кричала: «Где электродрель?!»

4. Рондола

Я хочу в неё по пояс, весь
запозититься и петь песнь.

И нырнул, но в лилии был лепет –
это пел уже о небе там лебедь.

5. Эгофутур

Собрались в кучу кони, дни, подростки,
трещит от напрягона стадион.

Вы ждёте, что поэт пророк он,
и я вам ссу в глаза с моих подмостков.

6. Футур бессмертный

Вы думали, что пропаду, облезу,
но от Державина до Жарикова в ряд
все, как живые, с вами говорят,
и я вам шлю через гроба поэзу!

7. Мельк

Трубку выкурил, шубу пропил,
сер, как сера, пел, как перепел,

звёзды поел, небо попил,
и остался только пепел.

8. Фуга непонимания

Мы дети неба, люди мира,
мы звёзды, надписи в сортире,
овечки «ве», коровы «му»,
и никогда я не пойму.

9. Солома и фарфор

Здесь солома, там камыш,
так и косит глазом, ишь!
Там фарфор и страсть изъята.
Здесь тоска в глазах каждой хаты.

10. Сентимент

Вечер второй и снова,
обещай мне, обещай!
жду напрасно полный час
на скамейке липовой, сосновой.

11. Неизбыв

Помнишь, Муза, куст сирени?

Память – моя ранка.

Запах, ночь, я на коленях,

сад, мыза Ивановка.

12. Природомания

Вот село: здесь взрослеет пиит,

разливается мыслью река.

И телега скрипит,

и читает стихи пеликан.

13. Гробовое

Страна моя, в тебе я слышу рост

и дивных песен и корост.

И в унисон мой молниевый мозг

в моём гробу мильйонокрасных роз!

14. Всё то же

Над нами звёзд сияют лики,

под звёздами – молящий взгляд.

Всё те же знаки, те же липы,
как век вперёд, как век назад.

15. Я

Мой стих озвёзден и зазывен,
мой – вызывающий прикид.
Я – Северянин. Это – имя,
в веках громокипящий хит!

16. Эгоплач

На Гатчину приеду я и плачу
на улице, когда иду на дачу.
О чём, читатель, плачу горячо?
О многом, о безногом, ни о чём.
2-7 апреля 2019 г.

***

Труба играет, и встают
покалеченные поколения,
разбивают убитый уют,
оживляют клетки из тления,
люди, граждане и старухи
бога, сына, святого духа
осудить и прогнать по этапу

человеческой грусти, глухо,
тихо с облака капает.
6 апреля 2019 г.

***

Обляпавшая за день всю страну,
от поля до сельхозконторы,
тебе прощается, не знающей культуры.
Чего же ты стоишь и плачешь, му?
11 апреля 2019 г.

***

На проезжей части дороги
ласточка пытается оторвать
клюв от асфальта.
3 мая 2019 г.

***

Засни по солнцу, встань рассвета позже
и отпусти песочные часы.
Открой глаза в безумие простынь
и трогай то, что на тебя похоже.

Как дышит грудь –
то верх, а то пустая.
А ты торопишься, и как-нибудь

себя листая.

Чего ж ты смотришь мерзким ликом,
оскалив зубы, на того
по крови брата твоего,
поднявшегося улыбкой?

4 мая 2019 г.

6. Из книги «Сад осинный»

2019 г.

***

Всё то ж: жена, аптека,
и всё же, прозревая срок,
я не встречаю человека,
какого видел пьяный Блок.

Под вечер отдыхали спины
и окна радостно сияли.
В некрашенных ругались, пили,
и в жёлтых пели и смеялись.
9 мая, 21 июля 2019 г.

Твоё утро

Вышла утром из сорочки
белой, солнцем мытой,
на неделю хватит строчки
знаменитой?

Извиваясь тёплым телом,
снова лето,
наши в день прозрачны стены,
как улыбки светом.

Твои детские ключицы,
твои ивовые пальцы.
Выйдет солнце, день случится,
одевайся.

15 мая 2019 г.

***

Опохмелён и выбрит до ключиц,
отглажен и по-праздничному чист,
дай, устрица, ещё денёк, – нема,
на море бриз, над рельсами туман,
кондуктор пьян, с ним иже капитан.
И отъезжают радостно с ума

с трубой корабль и со звонком трамвай.

30 мая 2019 г.

***

Ветхий рыбак в звёздном исподнем
солнечной пыли бриз

тянет сетью из преисподней,
тёмного мрака из.

В жёлтой рубашке бредёт нетленная,
сияет надо лбом,

в левой горсти дождевка Верлена,
в правой харк Рембо.

Там, одолев одиссею, под кровль
хаты, облипшей сиренью,
вернулись Ахматова и Гумилёв,
варят варенье.

Кажется, кто-то живёт или бредит
тайною жизнью во всём,
воз скрипит, возница – Басё,
млечная путь – Хлебников.

4 июня 2019 г.

Последнее

–Ручку...

Нет, не целовать...

Дописать.

11 июня 2019 г.

***

Вот и случилось, пятый акт
и Вы лежите в главной роли.

Всё это было бы не больно,
когда бы не болело так.

17 июня 2019 г.

Перед Словом

А не время ль рассказать, славяне-братья,
как ложились в бранях наши рати.

Проснулась кукушка, пророчит ночью,
ещё до солнца роса выжжет очи.

В широком поле зноя полдня около,
как на стадо лебедей пала стая соколов,
как по древу белки быстро бегали,
как рыскали волки, птица пела в бездне.

Выходили девы в красно-белых платьях,
и за ним ветер в пыль дорог стояти.

Так персты Бояна пробуждали струны,
те же пели сами князьям славу.

30 июня 2019 г.

Осеннее

В аллее срач
и то и дело
окурок грач
долбит остервенело.

С скамьи смахну
сегодняшние листья,
сентябрь вдохну,
проходят лица,

пройду и я,
пройдёт сосновая скамья,
и тихо с фланга
сыграют танго.
7 июля 2019 г.

Там

Где печенегов поднимала сечь,
где имена раскатывали солнце,
где Слова буква расточала речь
и Мандельштам кидал князей в колодцы.

9 июля 2019 г.

***

М.

Нам не танцевать Равеля,
дорожная пыль тебя унесла налево,
меня слизала направо,
ты потеряла там,
я не нашёл здесь,
небесные сторожа ходят
против часовой стрелки,
солнечная пыль руководит
нашими желаниями,
мы не замечаем, как земля
крадётся по туманной струне Млечного,
с высокой стены библейского города
опускается звёздное болеро.

11 июля 2019 г.

***

Дано мне тело...

О. Мандельштам

А мне всучили душу, на, тащи,
не думай о жене и про харчи,
и я б не думал, если бы вот манку
по пять пийсят не продавала бы засранка.

Я высекал бы только высший слог,
и, может быть, его услышал б бог,
а так, когда разбитая квартира,
без газа и воды и хлор в сортире...

И эту, чистую, я отряхнул от тела,
пльиви, красивая, что мне за дело,
я капитан, обоссанный на судне,
топи, бачок сливной, день судный.
14 июля 2019 г.

***

Солнце греется у моего камина,
листья с виноградника ходят по веранде,
тихо опускается тяжёлая мина,
наверно, не успею дочитать Жорж Санду.

Тогда я закрываю эту мелодраму,

жёлтый цветок положив на страницу,
отделяется от стены оконная рама,
смахивая со стола мою пиццу,

кувыркается по полу, ищет место,
опору, гарантию покоя;
острые брызги наносят на обои
нового дня приметы.

Солнце не поднимет убитую чайку,
рукой, которая осталась целой,
склеиваю прозрачную с рисунками чашку,
допиваю молоко белое.

18 июля 2019 г.

Продолжая наблюдения

У индуса свеча третий глаз,
каждый день надежда у нас.

Если левое слышит звон,
то другое не знает, где он.

Петухов не покормишь с утра –
каждый третий предаст Петра.

У иголки колодец стог,
у монгола степь бог.

У дождя в читателях зонт,
всякий стих чепуху несёт.

Потому и течёт река,
потому что плывут облака.
23 июля 2019 г.

Стансы

Утро в посёлке

Здесь улица лежит, как пьяный ломовик,
прошли волю, проехал грузовик,
и ветер гонит бледную солому.
Я выхожу из дома.

Дождь в посёлке

Здесь дождь идёт, как будто в первый раз
и в первый день, асфальт до боли содран.
Подставишь руки, льёт на глаз,
а кажется – на вёдра.
24 июля 2019 г.

***

Ещё не встало солнце Фета,
обильна тишина, пока
спит облако, стоит река,
не точен карандаш поэта.

Прислушаюсь, в какое время,

в немом столетии каком
живут слова, растут деревья
бесстыдно, чисто, высоко.
7 августа 2019 г.

***

Прогноз погоды грустен, по Верлену,
дойдет, у стариков болят колена,
рисует чудный стих поэт, однако
всё так же моросит, по Пастернаку.
22 августа 2019 г.

***

Есть слова, которые хочется жевать,
есть трава, которую жевать не хочется,
хочется одиночества,
хочется к вдове в кровать.

Подставляю ветру лицо и морду,
надышусь пылью впрок.
Как монастырь без города,
город без монастыря одинок.
10 сентября 2019 г.

Цветы Бодлера

И мать и женщина брезгливо пнут поэта,
когда он в луже спит убогий и нагой.

Но он во сне летает высоко,
и любят ангелы его за это.

Парижская луна, ночная кобылица,
краснее красного судьи присяжных лица,
дрожит, как пойманная птица, сон Эйфеля
в дупле борделя.

Там стиракс раненый пространство удивляет,
перекликаются свет, сумрак, форма, цвет,
там богу равен ты, прислушайся, поэт,
и запах говорит, и слышит вещь немая.

Но между скользких, мерзких, голых тел,
какими видеть женщин бог хотел,
есть красота тоски на бледных лицах.

И бог повелевает жизни длиться.

О Винчи, омутных архангелов глаза,

И Микеланджело, Христова плоть грозная,
о смерти сон и стон химеры голой,
бог Босха и бессмертный Гойя!

Строчишь, не веруя, евангелие псам,
задравши ноги, кажешь небесам,
твоим бы бёдрам тёплый уголок,

губам застылым хоть вина глоток.
Давай, мотыга, ковыряйся, чтоб
земля после войны дышала так,
когда её ещё не трогал враг,
и в каждой яме – гроб.
Змеится зарево из бездны или мрака,
скрипят повозки беглые цыган,
всё нищета, неволя и обман,
и вечер жмурится, долистая Марка.
Жуан был счастлив или пьян,
но был один, хоть у причала
последнего – толпа кричала,
ему и речка – новый океан.
Кривой губой обляял он Христа,
но тишина была ему ответом,
так после смерти пуст престол поэта,
так после жизни смотришь: жизнь пуста.
Ты холодна, а я горяч, о блядь,
сперва ты похоть, а потом ты мать,
да стой, да нет, лежи уж лучше, стерва,
о бог! о сладкое в червях познания дерево!
Ты пахнешь водкой и окурками майдана,
толпа прыщавых иисусов за тобой,
не бездна ты, а у дороги яма,
мой ослик не спешит к тебе на водопой.
Когда вас будут жрать, как падаль, черви,

вы вспомните, что вас любил поэт,
что сохранит волшебный ваш портрет
в стихах возвышенных Альбом вечерний.
Тебе я говорю из бездны сна:
душа моя угарна и бледна
и как хотел бы я, чтоб этот сон
прошёл меня среди иных времён.
Вдвоём с еврейкой, словно в питерском гробу,
змеились мы холодными телами,
но всей тобой, с гребёнкой и ногами, –
цыганом бредил лошадей табун.
Но знали в мире нашем ты и я
среди обычной и банальной рвоты
такие бездны и бездонные болота,
о чём тоскуют и в аду святые.
А вы, прелестная, когда-нибудь блевали?
Вы клали неповинную свою на плаху?
Вам надевали грубую рубаху?
И ваши ль груди старца согревали?
Кто вас любил и кто вас ненавидел?
Кто вас на площади размазал и разлил?
Вам всё равно – хоть с кем, хоть с инвалидом,
вы знаете хоть миллиметр любви?
Когда тебя, пузырь из-под духов,
засунут в шкаф или в чулане бросят
и выпьет запах роз гнилая осень...

Когда меня, пустой пузырь духов...

Два розовых огня меня зовут, слепя,
ты – яхта, паруса твои шумят,
так ты, склонясь над печкой, варишь суп,
восторженно к тебе себя несучи.

Отчаянно визжат сучки под топором,
то тихой осени печальные мотивы,
зрачков твоих я пью зелёный ром,
под мягким снегом засыпают ивы.

Как острых семь ножей, все смертных семь грехов
изрежут плоть твою зубами дикаря,
любовный мой оскал, кровавая заря
твоя и ангелов небесный хор.

Ты вся – загадка, от начала тайна,
коснёшься – и покойник встанет,
и ты забьёшься на его груди,
желаю, жажду, умер, подходи!

Я даже по волнам ушёл бы за фрегатом
за синий горизонт, где свет, добро и рай,
ты знаешь этот дивный край,

подруга, незнакомка, девочка Агата?
Ты слышишь воздуха ночного тренье
о грудь твою, о руки, о колени?

Так я вхожу в тебя, как привидение,
мы вечность, мы одно мгновение.

Уже просты желания, как руки

твои, как скрип шарманки, прелесть скуки,
камин трескучий, огонёк в ночи,
молчи, не говори, не знай, молчи.
Я вижу сетью паутинных глаз
сквозь глубину осеннего пригорка
рыдающего надо мною волка,
воров, любовников и с белыми цветами вас.
На бледном призраке был бледный призрак там
и звери дикие из бледного тумана,
и пена с бледных губ ещё бледнее рта
стекала дивными словами Иоанна.
В глубокой яме за пределами отчизны
пусть кости отдохнут мои от жизни,
с подземным смрадом я затею рандеву
и грай ворон весёлых призову.
Напьётся грязный бомж по шею,
любовь сожрёт горбатую старуху,
но ненависть и головы Кашея
плодятся, как над трупом мухи.
Когда идёт последний, злобный дождь,
я слышу злобный плач в окрестностях Парижа,
и чавкает под башмаками жижа,
и колокол вопит, что всё на свете ложь.
Оглянешься – и скверна на душе,
я мусорный пейзаж, я Франсуа Буше,
я мёртвая в песках пустыни сила,

я кладбище, что у дороги мира.
Страшны леса, что готики соборы,
то педиков плаксивых хоры,
то заунывный хохот панихид,
мне ближе ночь, её слепой гранит.
То славишь рабский, красный пот,
то презираешь мышцу тела,
тринадцатое, понедельник,
день отвратительных хлопот.
Ты, право, подозрительно умна,
но слабых отличают слёзы,
и не меняй загадку на
пот, пиво, сопли на морозе.
И словом и крылом корил архангел мужа:
–Едино для тебя и небеса и лужа,
послушен будь господнему лучу.
–Я сплю, – смеялся тот, – я не хочу.
Понять нам бесконечность не дано,
пусть бездна смотрит в каждое окно, –
писал Паскаль, и где таится тайна?
Ан мы тростник, колеблемый сознаньем.
И так болит, как при разрыве матки,
так роет в голове и так горит,
как будто бога пальцев отпечатки
на глине черепа внутри.
Во всю эпоху глад господний,

тростник сухой жуёт голодный
и тощий пёс, ослабленные струны,
как Блез Паскаль, болезненный и умный.

Идём, забывши свет, на свет,
манящий хохотом и звоном,
притягивающий незнакомым,
и там страдаем. Или нет?

И капает секунда за секундой:

я твой животный страх

и завтра и вчера,

я время, бег твой никуда и ниоткуда.

Давай-ка поживём вверху, на чердаке,

откуда видно все окрестности Парижа,

Бастилия, квартал рабочий ближе,

пиши, как сволочь, думай налегке.

Без кружев, жемчуга и дорогих камней,

лохмотья сплошь, но как сидят на ней!

О нищенка, твой призрачный наряд –

нагая красота от головы до пят.

Друг за другом семь старцев проходят Парижем,

на обычных прохожих похожих едва ль,

я за ними бежал, но в туманную жижу

семерых всех унёс сумасшедший трамвай.

Мир вчерашний Лулу, Беатричи, Лауры,

я люблю вас, уродины, старые дуры,

шлюхи, ведьмы, святые на скамейках аллеи

в тихом парке, люблю и жалею.

И страха ни хрена, идут слепые так,
как через сотню лет Россия – на Рейхстаг,
и головы задрав, под ветром и под градом
идут, а что нам в пустоте высокой надо?

В какую ночь уйдёт внезапный ток,
твой тихий взгляд и мой сухой глоток,
когда с тобой мы встретились случайно,
прошли друг друга, не коснулись тайны?

Дрожат колени, вертятся зрачки,
плетут игру, как паутину паучки,
и вот за окнами уже торчит рассвет.

Я в том аду нашёл тебя, поэт.

Жизнь есть игра со смертью, пляска смерти,
кто может, жизнь прожив, не умереть?

Безумствуя, танцуя, будто дети,
мы забываем: с нами пляшет смерть.

О женщина, ты призрак, заблужденье
глубокого ума? Всё может быть.

Но только я пишу стихотворенье
и со второй строки уже хочу любить.

Когда уже не радовали листья
ни летней, ни осенней дивных пор,
я начал верить, каждый день молиться
отцу, служанке и Эдгару По.

Уйти ли в ночь, где свищут фраера,

где охают на крышах флюгера?
А может быть, в жару метелью
уснуть в холодной и чужой постели?
Из рук поэта выпало перо,
спит шлюха, гасит газ перрон,
подростка разъедает страсти яд,
дух на кровати, как пророк, распят,
и в полутьме мой воспалённый глаз
следит, как плачет рукомойник в таз.
Однако нищий разгорается очаг,
нужда и голод просыпаются в очах,
и, разрывая боль, уже кровавый, рот
родильницы о первенце орёт,
за ней от смеха скорчился петух,
но под ножом его вокал потух.
Но слышу: пробует столица камертон,
окно больницы исторгает стон,
и, крыши облетев, рыдает стриж,
и восстаёт уже от сна Париж.
И день с утра ни радостен, ни плох,
пью горькую по-блядскому, в постели,
пишу стихи парижскую пастелью,
читай меня, когда не видит бог.
Отрёкся Пётр от бога своего,
от места при Иисусе на том свете,
когда на этом – безнадёжный вой.

А Иисуса просто не приметил.
Ты посадил деревья зла и знания,
чтоб мы любили, ненавидели и знали,
чтоб вечно новое искали, Сатана,
о, научи смеяться сквозь стонать!
В последний раз мне постели – в гробу,
оструганном, как мужество сонета,
и до прихода ангела побудь
и розу кинь на грудь как лучшему поэту.
Жду смерть и повторяю неустанно:
а разве смерть не свет
для нищих, для поэтов, всех усталых
и есть для них и розы и обед?
Мы не услышим плач забавных духарей,
когда нас понесут, к примеру, в декабре,
на кладбище, поэту веришь ты:
не умирает он, пока растут цветы.
И я любил, и бредил, и работал,
и умер, поднят занавес, сейчас
увиджу что-то, «браво!» мне кричат,
а я молчу, а я всё жду чего-то.
Земля – театр, комедия греха,
обжорство, блядство, шутовство религий,
где ваши плечи? Вот ваши вериги,
тащитесь к небу, в вечность, ха-ха-ха!
Пусть даже мы – охотники за тенью,

ночующий в канаве пешеход,
не знающий ни вечности, ни тленья,
и гроб влекущим говорим: вперёд!
17-26 сент 2019

Осень

Всё отцвело, созрело и сошло,
уныло вылупилась грязная дорога,
луч-два бросает солнце на село,
как Сатана, тоскующий по Богу.
28 сентября 2019 г.

Площадь жизни

1

Разорву рубаху на музе старой,
посидим, поохаем, наливай пожиже,
как отчаянно мы жить устали
в Риге, Киеве, Москве, Париже.

Время кровь Модильяни слижет
в Риге, Киеве, Москве, Париже,
сядь поближе, налей пожиже,
в посёлке Высоком есть холмик рыжий.

Твой монитор подотрёт кляксы,
у него в корзинке белила, румяна,
с жизни по гильзе собирает слово Ивана,
поэта, который из Красноярска.

Слизало, режет глаза Модильяни
снова, слово с надрывом из Гента,
кто, как вчера, сегодня про это?
Я – не.

2

Подсмотрел я ребяческим, стало быть,
красивая, по весне дрожишь,
а на исповеди в постели, жизнь,
больная и старая.

Придвигай же пятки к батарее,
руки под мышками грей,
временами пропадаешь, как Галатее,
стреляешься, как Хемингуэй.

Давно уж без соски я
живу, без души,
«дыши, не дыши» –
подслушивают под ребром Склифосовские.

3 октября 2019 г.

***

На перепутье Ван Гог:
там не дадут ни капли абсента,
а там улыбнётся, но – бог.

А с ним такой же нагой джентльмен,
ни клятый, ни мятый,
с дождём и запахом мяты –
Верлен.

3 октября 2019

Ночная рыбалка

И держит нить иглу
или иголка нитку,
и тащит день во мглу
рюкзак улитки,

и мутный глаз воды,
рассветный дым,
день
ивы тащит тень,

гребётся лодка

и утра хочет,
остаток ночи
в поту холодном,

какая в хрень рыбалка,
спал бы.

5 октября 2019 г.

***

А меня беспокоит, до пор
каких удержатся листья,
когда винограда кисти
срезать и чинить забор.

А меня беспокоят глаза той,
не знающей времени,
серая птица, ври мне
до следующей запятой,

до печки, жующей дрова,
что нам дождь Рембо,
налью чаю чёрного по
горло, где стоят слова.

9 октября 2019 г.

Сафо:

И вчера одна,
и сегодня одна,
и завтра одна –
умру, холодно
в постели.

9 ноября 2019 г.

Из Анакреонта

1

Греки за чашей поют,
греки беседы точат.
Скифы пьют. Молча.

2

Люблю? Не люблю?
Безумный, я в разуме.

3

.

За Анакреонтом

Бросив щит, стыд, стон,
бежал вон.

9-10 ноября 2019 г.

7. Из книги «Из дней»

2019-20 гг.

***

Решаю задачку,
господи, с нами,
двумя неизвестными.
27 ноября 2019 г.

***

Голодный, как птицы,
сизу в зиме,
солнца спицы
шарят по мне,
идут с востока
умирать на западе,
идут с запада
умирать на востоке,
злая вода в водостоке,
те же ранцы,
те же ружья,
бог улыбается
в чистой луже,
напоить коня
заезжал корнет

с конфектой от зайчика,
родила война
через пять лет
мальчика.

2 декабря 2019 г.

***

Затем они лежат, как фуги Баха,
в сараях, наволочках, в кастрюлях и рубахах,
висят под потолком, как фуги дыма,
себя читают тихо, нелюдимо.

Их поднимают, смахивают пыль,
их называют: мифы, сказки, быль
и недоразумение времён, утиль,
возьмите чуть под жизнерадостный фитиль.

7 декабря 2019 г.

***

Больной вовсю, как По,
безвестный, как и я,
живёт в глубинке бытия,
по улице Весёлой по,
где кучи солнца, лома и земли,
где женщины, красивые хохлушки,
заржавлены гранаты, войны, пушки,
стар, сед, уже не суетлив,

с ним бог, собака, томик Ли
и до сих пор века не замели.
10 декабря 2019 г.

***

В любой момент
я ГОТОВ ВЫЙТИ
из.
12 декабря 2019 г.

Утро

Жёлчный осенний ком
чистым, голым,
порожняком
к жизни через ушко
игольное
вытянет,
выгляну, на погоду
гляну, на север-юг,
явится из бюро услуг
посчитать годы.
18 декабря 2019 г.

***

Да хоть двужилной бельевой привяжись
на крепкого соседа и на дачу –
всё пыль и суета, обман,
как и доверенность на жизнь,
на смерть и мой пустой карман в придачу.
18 декабря 2019 г.

Вечер

Первые крадутся сны,
созвездий смена,
сумерки страшны,
как манекены.

18 декабря 2019 г.

Павлу Когану, с поддержкой

Есть чёрной молнии накал –
в момент припоминаешь бога
и шепчешь: «Господи, не трогай...»

Страх, радость, пьяная дорога!

Я тоже не любил овал,

я в детстве в угол наливал!

19 дек 2019; 22 июня 2020 гг.

***

Наслаждаясь садом Босха,
бог сидел, мурлыкал Баха,
дождик шёл, летела птаха,
«В мире всё не так и плохо, –
говорил, – какого бога
надо им? Какого страха?».

Бог сидел, мурлыкал Баха,
наслаждаясь садом Босха,
и топорщилась рубаха.

24 декабря 2029 г.

В ноябре

Горбатая серая птичка
сидит, колупает червя,
хреновей вчерашнего я,
дождь дня деревенского тише,
и внучка бабули толковой,
и к жизни тяга хужёвей
в свете грядущего дня.
24 декабря 2019 г.

***

Отмечает сына рождество,
подгоняет беглые секунды,
размышляет: крест или цикута?
Слышит Магдалины вой.

Звёзды перевязаны, как встарь,
всё по кругу ползают, по кругу,
и господь, как преданному другу:
–Гриш, пересмотри-ка календарь.
25 декабря 2019 г.

***

А когда настанет поздно,

воссияют бесполезно
над горою те же звёзды,
за горою те же бездны.

29 декабря 2019 г.

Из Метерлинка

Скука

Войди без голоса и стука,
здесь ночи тихи, что гробы,
здесь неизвестно чувство быть,
здесь что ни тень, то тело скуки,
отрава золотого сна
и вместо сердца синяя луна.

Любовник

–Старик, ты вечности старей
и раны на руке твоей
и я словам твоим не верю.
–Я тридцать лет стою под дверью.
2 января 2020 г.

***

Я от сосков твоих гоняю мух,
а бабочки, пусть их, летят на бёдра,
ты хороша и в дождь и в вёдро,
красивая, как женщина без рук.

Пусть кажется, что вышел всякий срок,
что холодна, как сиськи у Венеры,
и настораживают прелестей размеры, –

ты хороша и вдоль и поперёк.

4 января 2020 г.

***

Не на годы, на века
божья делала рука,
намертво, наверняка.

Мне ж мерещится пока,
может быть и с перепоя, –
Каин, камень, паранойя...

4 января 2020 г.

Фантазия Нерваля

Там были Вагнер, Моцарт, Гайдн, Россини,
весь траур мира в старом клавесине,
в себе самих запутанные тени
и серый кардинал в мечтах желтеет,
беспамятства обглоданные камни,
там был фонтан и каменные скамьи,
издалека он и меня прочёл,
забытый и почти влюблённый взор,
и говорю, забвенья мир листая:

есть тайна в музыке, и в музыке есть тайна.

4 января 2020 г.

***

До когда полста занять,
перебиться до субботы,
я свободен от работы,
словно от налога блядь.
Романтической походкой
к реализму на вокзал,
загляну в питейный зал,
где уже синее срань,
пиво, паленая водка,
два портвейна и тарань,
под гудки и вонь вокзала
изучить нутро бокала:
истина не попадала?
5 января 2020 г.

Подсолнухи

Нам надо много,
нам – свет от бога,
нам – кисть Ван Гога!
6 января 2020 г.

***

Дремлет мир, скребутся мыши,
ночь в окошко стук да стук.

И сапожник Якоб мыслит,
забивает гвоздь в каблук.
Якоб Бёме что-то пишет,
паутину ткёт паук.
5-6 января 2020 г.

Снег Блейка

Он был чистым, и был понедельник,
тихий вечер, канун Рождества,
на дома, на людей, на слова
опускалось грехопадение.
7 января 2020 г.

***

Удобрит полосу говно,
и пахарь голову поднимет,
и закружится небо синее,
се – хлеб, – назвал он, се – вино.
6 января 2020 г.

***

Мой сад, мой каменный порог,
мой дьявол к яблоне привязан.
И человек немного бог,
входи, бери плоды из вазы.

9 января 2020 г.

Осень Китса

Зима уже набрасывала тени,
день искажая, тронутый пастелью,
бутылка вермута и два бокала,
окаменелости из области вокала,
отбросив серп, я стал на сквозняке
вселенной, отлетая налегке
туда, где красота есть правда,
а правда – красота, не правда ль?
10 января 2020 г.

Микеланджело

Есть резец, тренога
и мерзость рядом,
тяжёлым взглядом
он щупал бога.

Глаза и Торс, и ног Стволы,
свет из беспросветной мглы,
и в центре пол, почти не виден,
и правая рука Давида.

«Кто ваял тебя?», –
судорогой исказив глаза,
пытал Марию Буонарроти.

Ваятель на лесах,
тарелка и горшок,
до бога – только страх,
к небытию – вершок.

Подметают,
вытирают полы,
убирают обморочных.

Рядом
с потерявшими сознание
стоит
потерявший жизнь
художник.

Мимо чёрных квадратов,
мимо синих кубов
и пунктирных линий
бредёт грустный гений
небесной эпохи,
не поднимая глаз.
10-17 января 2020 г.

***

От Гомера до Басё
бездна времени,
усёк?

11 января 2020 г.

Конец зимы

Простуженной вороны карк:
перелетать недельку как,
перетоптать продрогший наст,
пережалеть промёрзших вас?

13 января 2020 г.

***

Из чего высекал
бедро женщины,
господи?

16 января 2020 г.

***

Едва Исуca пережив,
закомпостировал билет,
поехавший локомотив
звенел нам много-много лет

и перестал звенеть? Тихи
молитвы Анны, как стихи.

Он был русский до синего неба,
так был явно, как будто и не был.
18 января 2020 г.

***

А на брендах новых и фишках
та же супа горячего миска,
хлеба кус, облизанный маслом,
до мозгов приросшая маска...
19 января 2020 г.

***

Ты просто жил, во что-то просто верил,
писал стихи и книги не писал,
и подвиги и славу ты похерил,
поскольку заняли другие пьедестал.

И берегущая тебя держава,
когда ты пиво пил без подогрева,
когда неосторожно брал направо,
заботливо тебя пихала влево.
19-20 января 2020 г.

***

Мы, дорогая, дожили до «были»,
до боли, пыли и до трали-вали,
и жизнь трещит, как старый холодильник,
который мы давно не открывали.

19-20 января 2020 г.

Стансы

Но есть, помечены в народе,
в истории, и гении и каторжане.
Живём и как-то, что-то продолжаем
вроде.

А распылясь, и сможет и захочет
ли тело возвратиться в строчки
без рук, без головы, без слёз
и чем-то продолжая нас?

А я пишу, что гадок и смешон,
простым, высоким, детским языком,
чтоб колокол молчал – по ком,
чтоб не писали эсэмэски: «Ну и шо?».

Узнай меня по строчке, по погоде,
по хулиганской рифме, по друзьям,

бродяга я, знаток канав и ям
той вечности, которою проходим.

Я не болонка – волк степной,
трещат в зубах и цепь моя и лапа,
покуда он не пропадёт со мной,
я буду этот мир лепить и нежно лапать.

И вот, когда мы двое и одно,
когда из бездны выползает третье,
и всё оно восторг и тайна, трепет,
ещё слепое междометие,
друзья, ответьте, что оно?

22 января 2020 г.

***

Должна быть ночь
и юная звезда,
ну, сумерки, хотя бы вечер хмурый,
в углу вселенной невысокий хутор,
дом, сад, колодец,
чистая вода,
и женщина, и синие глаза,
дыхание свечи, и гости,
шелка, и золото, и голубые кости
животного, и садом яблоневым за

высокое прохладное гумно,
и выход за калиткой сада
в сегодня, завтра и в давным- давно,
звезда, дождь, ночь в окно и
дальше ничего не надо.

22 января 2020 г.

***

Ещё не выли духари
и за тобой не шли сутулясь,
родные не считали стулья
и были скучны, как могли,
и столько щекотливых за,
про, против, за глаза...
Плетутся дни, бегут века,
на треть, на четверть жив пока
среди людей и войн и вин,
не выпадай, пыли, живи.

22 января 2020 г.

Вере Павловой

Мелочью куража и дурача,
незаметно задыхалась за
краем слова, где живёт слеза,
в кулачок, в подстилку, в душу плачет...

22 января 2020 г.

Мария

Был нужен поцелуй, немного в помощь,
спасибо, дальнобойщик, поле, полночь,
одна бы не смогла и заржавела,
и молния меня прожгла, раздела,
наверное, так первый день был зачат,
я на вселенную отяжелела за ночь.

23 января 2020 г.

Харьков – Высокий

И там присутствовали, были
в парадном хаки командиры,
и децибелы, и гориллы,
с наушниками дебилы,
с мобильниками и без,
и кто-то в кошелёк залез,
стучали вечные колёса,
мелькали сосны и берёзы,
взлетали вороны с берёз,
в ногах лежал учёный пёс,
врывался дым от папирос,
и девушка с лицом завхоза

в окно таращилась до слёз,
носили пирожки и вату,
мороженое, дезодоранты,
газеты и презервативы,
очки, улыбки, воду, пиво,
болты срывающее чтиво,
стояли стойко пионеры,
сидели всласть пенсионеры
с билетом проездным и без,
помятое лицо мажора
зевало, ждали контролёра,
подогревая интерес.

И вот на остановке «Школа»
вошёл любимец местный Коля,
в очах огонь, во лбу свеча,
во фраке, звёзды на плечах,
усы и брови в красной краске,
в ушах и бороде замазка,
в руках ведро воды и кисть,
в губах лихое «берегись!».

Стаил дыхание народ,
молчат кацапы и бандеры,
наушники и децибелы,
пенсионеры, пионеры, –
открыли рот.

Он воспаряет купол под,
он пишет синим серый свод,
ему позирует Господь.
24 января 2020 г.

***

И как сосны извилистую шишь
находишь лишь в бору сосновом,
так можно и поговорить со словом
словом лишь.
26 января 2020 г.

***

Над палисадником вчера шаманил гром,
иголки стали дыбом враз на ели,
но ели эти останадоели! –
ты помнишь дом?

Тут рубят рощу под аэродром,
ты можешь жить куда-нибудь поближе?
А сколько красных фонарей в Париже?
Стучался я к соседке, но – облом.

Так и живём, гоняем по пятам,
твой фикус сдох, я поливал усердно,
прости, мой друг, меня великосердно,

я без тебя до безобразия устал.

28 января 2020 г.

8. Из книги «Тени дерева»

2020 г.

***

С Нероном я палю костры,
мы с Микеланджело ваяем,
верчу Реактор, мы Гольфстрим
подогреваем.

Подруга верная моя,
ты видишь, как моя семья
и вширь и наоскок большая,
ты тоже род свой продолжаешь,
Кассандра, Ева, Зульфия.

Приёмщица стеклянной тары
в XII-м, сегодня ты
образчик чистой простоты –
жена, любовница, Тамара.
28 января 2020 г.

***

Я закон, опускающий впредь
все законы до сраки.
Я свободен быть добрым к собаке,

как свободна она не звереть.

29 января 2020 г.

***

Он мог его оставить за врача, –
в аду, и то наверно, тише боли, –
тот исцелял, пророчествовал вволю,
и толпы нищих верили речам.

Я сделал для него, что смог,
тебе ж, толпа, милее пытки смерти,
ты кровожадней, злее ты, чем дети,
так наслаждайся, вот – раздавлен бог.

Нам ближе только то, что будет после,
нам хочется того, что не всегда,
и душу хочется душе предать.

Или ты знал другое что, апостол?

31 января 2020 г.

Поэтическая

Из угла глаза Кафки
или кот накакал.

У топора лезвие девственно,
под звездой идёт Достоевский
прямо в детскую,
шаг дрожит, но рука тверда,
я не тварь и беда не беда.

Вот прощаются с нами
Готфрид Бенн, Северянин,
Северянину в гроб, Бенну в живот
кладёт розу страна. Вот

Евгений Кононов, русский гений,
поселился с краю деревни,
где рассвет окровавлен и тих,
пообедал и дробит стих.

И согбенный буквою «бублик»,
это Розанов поднимает публику
на вокзале, на губах, на морозе,
ах, этот Розанов!

Нет поэзии кроме прозы.

И желтухой больное солнце
присылает прифет в оконце,
с ними птица, рюкзак, Мандельштам,
пробуждают народ, там, там.
9 февраля 2020 г.

Драма

(в одном действии, всегда)

Стена в городе.

Нищий под стеной.

Прохожие вдоль стены.

Нищий:

–Дайте копеечку

(Суки-падлы!)

Прохожие:

–Мы не слышим

(Пошёл на хуй!)

12 февраля 2020 г.

***

Я глина, эпизод в кине
старинном, чёрно-белом,
чтоб памятью не заболела,
не привыкай, душа, ко мне.

И слово и губа в вине,
куда-то женщина пропала,
и я живу куда попало,

не привыкай, душа, ко мне.

Висит сосулька на окне,
февраль и замело дорогу,
ни стороны, ни зги, ни бога,
не привыкай, душа, ко мне.

И этот день и этот сон
уже не нашего напева,
тебе навверх, а мне налево,
не привыкай, душа, ко мне.
27-28 февраля 2020 г.

Увы Сильвии Плат

Привет, человек, улица, червивое лето,
мои ноги торчат выше моей головы,
если смотреть на меня с иной стороны, увы,
но ты пока видишь меня, увы, с этой.

3 марта 2020 г.

***

Приходите
посидеть,
помолчать.

6 марта 2020 г.

Аврора

Ты помнишь время, время знаешь ты,
И стар и мал тебя приходят трогать,
Евангелие от убогого,
спасибо, что стреляла холостым.

11 марта 2020 г.

***

Не верю, не чую, не чаю,
господи, подскажи чудо,
тёмные, как руки со свечами,
в очередь поцелуи Иуды.
Эх, плесни, озорная Чека,
на в затылке зудящую рану,
моя родственница молится на стакан
с пятнадцатью монолитными гранями.

Мне однако, какого шута на царство,
только не на душу однако,
только как (Макиавелли) проживёшь и на кой
отдельно от государства?

12 марта 2020 г.

***

Как они кричали дико,
дикие гуси!
Как он кричал по подруге,
господи Иисусе!

Этой зимой в посёлке было жарко.
Диких гусей жалко,
синих бомжей жалко.

Гуси не лошади
и голод пуще охоты,
птиц на наши болоты
не приведи, господи.
12 марта 2020 г.

***

Во веки веков твои расклады, Платон,
и до сих пор имеют быть заманчивы,
а то, не говоря уж о вечном рабов рабстве,
в каждом образованном государстве
всё диалоги о божестве, истине, добродетели, о том,
что есть любовь к умным мальчишкам.
14 марта 2020 г.

***

Возьму в руку

золотую кисть,
нарисую
солнце и бога.
Бог возьмёт
от себя немного,
дорисует жизнь.
14 марта 2020 г.

***

Ух! наваял же боже,
столько прекрасных рож!
Март, нагрешу на грош,
на страничку, можно?
22 марта 2020 г.

***

Извилину нахмурил на село
и созерцает образ, снимок, слепок:
«И всё-таки мой мир хорош зело!
Но что мне делать с этим человеком?»
2 апреля 2020 г.

***

Суд божий
присяжные – совесть,
присутствие необязательно.

7 апреля 2020 г.

***

Оставлю дождь, слезливое стекло,
изогнутую чайкой женщину,
мы кем-то дальше, вечности обещаны,
прошло, проехало, проистекло.

11 апреля 2020 г.

***

А я не каюсь в окаянной жизни,
ни в фиолетовом стихе с разбегу,
я, как страна моя, беремен смехом,
прости, отчизна.

Я, как весна моя, беремен соком
и, как жена моя, тоскою тихой,
я не причёсан, лыс, я дикий
с любого боку.

Я от верха взлохмачен и до низа,
я реализмом древним сыт по горло,
я поверяю мира порно
постмодернизмом.

Я не слонею, мышь родивши,

но я не поступлюся словом,
которое вот не хреново
торчит и дышит.
14 апреля 2020 г.

***

Стоит звезда, пророки спят,
жизнь проливается в сосуды,
народ собрался видеть чудо,
архангелы в трубу трубят,
и ты напишешь от себя
Евангелие от Иуды.
24 апреля 2020 г.

Утро

В окошко дождь, по жилам глюкоза,
свояченица снимает зевком чудотворца,
небо выплюнет кипяток солнца,
оса откинется в запахе розы.

В строке бюджета страны прочерк,
земляк заряжает Аврору, хочет
идти на майдан и кричать «хлеба!»,
плывут улыбки Бориса и Глеба.
25 апреля 2020 г.

На тему

Тебе, господи, знакомо тоже
это, толкающее в пропасть ли,
к петле, пуле в лоб ли,
когда бледнеешь, темнеешь, лопаешься,
воздух гребут ладони-лопасти,
бреют булыжник ноги-оглобли.

Улица, биржа, аптека, тир ли,
боже, бордели проносишься мимо,
невыносимы эти Марбурга мили!
Сколько до этого они проглотили!

Слонеют слова, глотаешь без рифмы,
за ними – ящериц, птиц, птеродактилей,
опомнюсь, попробую писать дактилем,
в губы, гортань, пищевода рифы
толкаешь сладкой слюной-предательницей.

Идёшь, бледнее камня Давида,
назначила в десять, к пяти приходишь,
вот дом её, боже, не видишь вида
его, но пальцами помнишь,
лихорадочный Данте – гидом.

И – снова отказ, уже в третьем разе!
Уходишь, обрезан, обезображен,
мозги – манна, в груди – молот,
боже, даждь огонь и на этот город!

Тебе проще, ты можешь, имеешь силу,
знаешь подходы и сбоку и с тыла,
сорвёшься дождём золотым, лебедем,
ты всех проникающий, легче тебе,
а для отмазки пришлешь Гавриила.

А то унизишь, возьмёшь в истоме
какую из Киева, запрёшь в доме,
на цепь золотую посадишь,
вот тебе свечка, икона, ладан,
жёны не бляди, милая,
уедешь неудержимой страсти ради
в Африку стрелять крокодила.

Пройдёшь Нилом, пожелтеешь песками,
станешь темнее праха
и вот – привезёшь ей,
бросишь к ногам, как свою на плаху,
ещё горящую, с плеч ещё, рыжую голову жирафа!

27 апреля 2020 г.

***

Светаёт.

Ещё одна попытка жизни
объясниться со смертью.

3 мая 2020 г.

***

Лето, сказали, май,
месяц цветного чуда,
можно всерьёз и в шутку
тихо сходить с ума.

Птиц голубиный строй,
легче улыбки облако,
мы ещё живы, друг, пока,
господи, боже мой.

Дерево не замай,
даже благою речью,
поле, пригорок, речка,
месяц грудастый май.
3 мая 2020 г.

***

Прости нас, господи, за сбой

в твоём вершении великом,
послушны, непокорны, дики,
как были, будем многолики,
но, малость малую, – собой.

3 мая 2020

***

Человек всю жизнь
ищет одну истину:
что он человек.

6 мая 2020 г.

Утром, собираясь

Мужчина:

партбилет, косяк,
патрон в маузер...

Женщина:

кошелёк, трусы,
улыбку на улицу...

6 мая 2020 г.

***

Небо в молниях, что наваха
на дороге в ночи, под звездой.
Сколько жизни, столько и праха,
Борхес добрый, господь с тобой.
6 мая 2020 г.

Моя молитва

Восставшему – поцелуй,
малодушному – ключи от неба,
тому, кого при тебе не было,
дай стоять на ветру
и не просить хлеба.

Петухи, зодиака вой
будет или тихо, тихо...
Дай мне водки на облепихе,
постели мне вниз головой.
30 апр, 8 мая 2020 г.

Ещё не осень

Ещё не осень,
хренеют осы,
слепое солнце,
забив на оконце,
пишет Ван-Гоговских птиц.
Женщина уходит за край дня,
оставила Пушкина, Парни, меня.
И старик Диоген,
зубоскал, скандалист,
выращивает мой ген:
«Прохожих много, не вижу лиц».
9 мая 2020 г.

Улица

Окна до крыш застёгнуты,
как мундиры на пуговицы,
улица не сутулится,
камнем выворочена,
из щелей в щели снуют
руки, ноги, лица,
столкнутся двое:
–Как ты, Пушкин?
–Стреляют, Лермонтов... –
И далее – по Пушкинской,
по Лермонтовской,
по Достоевской...
После дождя в лужах лиц жижя,
дикие голуби
просчитывают варианты жизни.
9 мая 2020 г.

***

Ваше солнце закатывается в моих глазах.
17 мая 2020 г.

***

Графья на лето выезжали в глушь,

в деревню жить, собирать грибы, пить брагу,
читали книги, в них искали правду,
играли пьесы и пороли чушь.

В семнадцатом году движенье масс
пересмотрело крепкое от века,
сожгло графьёв, театр, библиотеку.
Нас вспоминает гибнущее в нас.
19 мая 2020 г.

***

У осени усталый вид,
и гусь летит, и лист лежит,
и солнца в твоей жменьке мало,
и я живу куда попало,
простой весёлый инвалид.
20 мая 2020 г.

***

Всё на месте: звёзды, бездны, дыры,
прочая вселенская фигня.
Так и я живу всё враслопырку,
што на шчо ещё не поменял.
23 мая 2020 г.

***

Бог недоволен:
войны, хворь, потоп,
борьба за власть,
крутые вымя женщин,
жид – стоматолог
и уже не вечен
и сочиняет музыку притом.

Смеётся сатана:
горд человек,
его не остановишь, бог, ни век,
от пуза ест, от горла пьёт,
когда-нибудь он вовсе не умрёт,
он жив от секса и не имеет сраму,
дешёвую сигару курит в храме.
Забьём пари и врубим свет по-новой?

И бог нажал на клавишу: «Готово».
25 мая 2020 г.

Сельские стансы

День поднял толстозадую хозяйку,
сушить трусы повесил, похожие на майку,
а старика поволокла метла;
раскрыл цветы, чтоб сок пила пчела,
на главной улице покрасил лавку
и пишет космогонию села.

Село, что Вселенная, друг,
мир в муке расцвёл и потух,
раскинул лохмотья лопух,
над пашней летят провода,
и где-то моргает звезда.

31 мая 2020 г.

***

–Что всё спишь?

–Дождь...

–Что всё дремлешь?

–Жарко...

–Что так смотришь жадно?

–Жизнь...

1 июня 2020 г.

Иногда

Иногда
так
хуёво...

Иногда,
Отче,
жить не хочется...

Иногда,
Басё,
срать на всё...
7 июня 2020 г.

***

Листья падают в июне, от жары
или вспомнили 22-е.
В городе Киеве нет героев
живых и в республике Крым.

Нам не вырвать из зубов ложку,
не снаждачить с губ слово.
Погоди, женщина, немножко
рожать, будет ещё хреновей.

Надо терпеть, поскольку нужно
терпеть, говорят пророки,
кликуши, вороны, сороки.
Только бы дети гуляли ногами в лужах.
10 июня 2020 г.

***

Двенадцатое, четверг
какого-то тысячелетия,
никакой погоды на сером небе,
никакая улица с
никакими прохожими,
женщина, открой глаза,
давай встретимся,
да, говорит, да, может быть,
когда-нибудь.
12 июня 2020 г.

***

Выставив рог своего интеллекта,
ты выступаешь свидетелем в обществе,
свидетелем нашей законопослушности.
Я с копьём и закрытым глазом
представляю нас как экипаж
большого улёта к диалогу с богом,

вечностью, высшим незнанием.

В долгие, короткие и разные промежутки
мы уделяем внимание сексу
и воспитанию детей,
работе, пьянству, очереди на бирже труда,
мечтаем стать миллионерами
и отдохнуть наконец ничего не делая
от всего перечисленного ранее.

У нас иногда получается
получить незаконченное высшее образование,
вступить с понтом в какую-то партию,
найти удобную работу,
нарожать детей, чаще одного, двух,
и благополучно доплыть до пенсии.

Но чаще у нас ничего не получается.

14 июня 2020 г.

Божественная комедия

Ваш выход, Сатана!

Ни щёлочки, ни трещинки, ни грязьки,
всё гладенько, всё мирненько, всё праздник,
не подкопаешься, неставишь динамит,
не чешется, не стонет, не болит.

И Сатана изящным, тонким жестом
продолжит всё это до тошноты,
до совершенства.

14 июня 2020 г.

***

1

И то не то,
и так не так,
ты порядок,
я суета,
я мужчина,
ты женщина,
я горы пик,
ты горы трещина,
ты круг,
я разорванный треугольник,
мне тревожно,
тебе больно,
я костёр,
ты пепелище,
у меня на губе лимон,
тебе хватает тысячи,
я стремление,
ты благой старушки полено,
ты белое,
я представляю тёмное,
я бензохранилище,
ты каменоломня,
ты голос,

я слух его,
ты запах,
я нюхаю,
ты не читаешь Ленина,
я ненавижу мух,
если бы не бег
и не стремление,
не было бы одного двух.

Я стихия,
ты стихотворение,
я химия,
ты умножение,
ты дважды два шесть,
я дважды два десять,
моё тело – твоё нагое,
я – твой Гойя,
ты ещё есть,
меня уже повесили,
я за «выпить не прочь»,
ты «зачем?»,
я тысяча,
ты одна ночь.
14 июня 2020 г.

9. Из книги «Путешествия по»

2020 г.

***

В улыбках лица и в улыбках рож,
оставь перо, орган, карандаши.
И страшно по тобой придуманному жить
и по придуманному мною – невозможно.
15 июня 2020 г.

***

Мы знаем проценты смертности
на авиалиниях,
нас тревожат автомобильные
катастрофы;
мы закрываем глаза на
пешеходов с мёртвыми глазами,
мы привыкаем к
военной статистике.
Когда мы не живём.
15 июня 2020 г.

***

Костя Фарафонов любил рыбалку,
с чаем, сигаретой, Северяниным,

с палаткой, с одиночеством.
Я помню Костю Фарафонова.
16 июня 2020 г.

***

Хожу, снимаю бирочки,
наклейки, марочки, этикетки
со лбов, спин, задниц, затылков,
говорю:
это не декадент – это осенний дождь,
это не символ – это дерева лист,
это не модернизм – это Пьета Микеланджело,
слышу глубокие выдохи-вдохи,
это улыбаются Бахи, Бальмонты, Босхи
и говорят: верно.
16 июня 2020 г.

***

Нате!
День живого лета
с солнцем, цветами,
женщиной, утренней до лодыжек!

Нет,
дайте мне процент от
процентных передвижек на

химзаводе по производству презервативов.

Бери, дядя.

17 июня 2020 г.

***

По слюне, по звуку, по свету
соберётся, только – молчок!

Здравствуй, Пеппи Длинный Чулок!

Твой чулок всё того же цвета?

Догорает моя сигарета,
и дымится жизни клочок.

17 июня 2020 г.

Строчка

Заказываю сосиску,
глазами хожу за тобою,
буфетчица, кладу хвою
к нашему обелиску.

В квартире, высмотренной до стельки,
выкуренной до горизонта-плинтуса,
вытоскованной, и вот молитвой сам
лоб тянется к стенке
выдолбить, выорать навечно на
с чёрными облаками обоях
строчку тихую, как паранойя:
«Женщина».

23 июня 2020 г.

***

Немного глупости на улице июля,
немного выше оголённые коленки,
глаза шестидесятилетней Ленки
и сзади – дуля.

24 июня 2020 г.

***

За звездой тупо светит звезда,

за зимой открывается солнце лета,
где-то ходит по кругу другая планета,
я не буду там никогда.

Над водой поднимается свет,
над судьбой поднимается слово,
я не знаю своей родословной,
я живу миллионы лет.

Над землею облака тень,
за оврагом красная глина,
осветлённо и благодаримо
я живу на земле день.

25 июня 2020 г.

***

Сползаем на тормозах в нирвану,
за речкой душистые овраги,
твой лиф и мои трусы – победоносные флаги,
будем, как Титаник.

Палубы, мачты, каюты
солёной воды обпились,
нас вспомнит жёлтый папирус,
забудут новые сутры.

Бёдра твои Будды,
жесть моя Кали-юги,
утро в росе, в испуге
будет.

26 июня 2020 г.

***

Что без розы делать осам?
Уберу с дорожки листья,
и не лето мне приснится,
мне приснится, знаю, осень.

У хозяйки много дела,
день в смирительной рубашке.
Кисть возьму и перекрашу
разноцветный вторник в белый.
27 июня 2020 г.

***

Ни с Сатаной, ни с Богом наяву
не встретиться, спасибо, и не надо,
я с этим раем, с этим адом
спокойно сплю и просыпаюсь и живу.
2 июля 2020 г.

***

Далёкие звёзды летят к нам дождём,
горят на дощечках Таити и Пасхи,
храни, человек, в словарном запасе:
Откуда мы? Кто мы? Куда мы идём?
4 июля 2020

***

Всё то же справа, всё то же слева,
пёс, улица, после обеда сон,
всё та ж деревня без кальсон,
всё та ж таблица Менделеева.
9 июля 2020 г.

***

И Фета древнего тростник
сквозь глину красную проник,
писал, забывшись, до восхода,
каракули долгов, расходов,
и проявлялся божий лик
на этих письменах всё чаще,
и бёдра рисовал рассказчик,
и поднимался первый стих.
10-11 июля 2020 г.

***

Заката злая медь,

восход теплее меди.

Что знает жизнь о смерти,
о жизни смерть?

Топчи родную твердь,
люби свою отчизну.

Что знает жизнь о жизни,
о смерти смерть?

Под мышкой бытия
заботливое время
читает жизнь мгновения,
которое есть я.

12,13 июля 2020 г.

***

Что ночью делать, сидя у окна?

Жизнь осень обгоняет, время
копит, звездой беременна,
вселенная уже возведена.

14 июля 2020 г.

***

Высохший, как тростник,
жёлтый, как Иордания.

–Куда живёте, старик?

–Далее...

16 июля 2020

***

Мои сливы темнеют в июле,
мои яблоки наливаются в августе,
мои жизненные 36,6 градусов,
мои женщины ещё не проснулись.

Мои ливни уже отгремели
о корыта, вёдра и тазики,
обмелели до безобразия
мои цели и планы смелые.

Кривды вылиняли, стали правдами,
слово подлое стало прессою,
не поёт мои тихие песни
национальное радио.
19 июля 2020 г.

***

Покойна в тишине Пьета,
катают свет в пустыне скарабеи,
в пасхальной чаше поднимает пену
великая земная суета.
20 июля 2020 г.

***

Так боец потерянную ногу
чувствует, и боль её и страх,
я живу один во всех местах,
все мои смеянья и тревоги.

Господи, я же не носорога
рог, не долгий нос слона,
тёплая, земная, где она?
возврати бойцу живую ногу.
25 июля 2020 г.

***

Я только трава,
которую зовёте вы сором,
я живу у вас под забором,
меня разбрызгивает в разные стороны
ветер, я расту в леднике
и в пустыне сонной,
и в ноздрях высохшего Тутанхамона,
я видела много суеты и вздора
ещё до самого мрака бездонного,
трава сорная.
27 июля 2020 г.

***

Ни слова, ни сердца, ни долга,
ещё только шёпот, не листья,
так Веды нас учат, – есть Истина,
иное всё – люди и боги.

28 июля 2020 г.

***

Мы не помним бездну до рождения,
мы не знаем бездну после смерти,
что болтается меж ними, кто ответит? –
спрашивал Хайям у чаши с чаем.

28 июля 2020 г.

***

Бегущие куда-то лица,
на улице толкают лишних,
а лишние толкают прочих,
непромокаемые нищие
презрительно молчат о помощи,
страна не знает, чего хочет.

29 июля 2020 г.

Творения

В начале было: шёпот, топот, пот,
бог расу танцевал или фокстрот,
Медведица ревела, Пёсья Харя
в экстазе повторяла «Кришна Харе»,
и с длинным именем, где много вряд согласных,
играл на инструментах разных,
другой, такой же жёлтый и рахитный,
записывал все па в Бхагават-гиту.
Бог танцевал, как на катке корова,
духовный секс, тустеп. Рожало Слово.
30 июля 2020 г.

***

Аве, Бродский! Твой стих – невеста,
весь – целка, порочное видно едва ль.
Кто после не писал длинные тексты,
не разрывал слова.
30 июля 2020

***

Давно не отвечаю,
женщина
давно не спрашивает.

30 июля 2020 г.

Тамара

Мою жену зовут Тамара,
мы спим под ватным одеялом,
и наши бёдра бок о бок,
и с нами бог.

Мою жену зовут Тамара,
она приносит кур с базара,
селёдку, лук и колбасу
и варит суп.

Пусть иногда у нас явления
бывают, недоразумения,
но всё равно у нас давление
и пульс нормальный на двоих.

И каждый раз на День рождения
до сладостного откровения
друг дружке пишем без стеснения
хороший стих.

Сегодня спим без одеяла,
его Тамара постирала.

2 авг 2020 г.

***

Солнце в ладони проденет нить,
вырастут листья до шёпота,
и ты попытаешься что-то
кому-то себя объяснить.
2 авг 2020 г.

***

Ты слышишь музыку,
а я пишу слова,
сапожник Якоб для вселенной
гвозди мыслит,
молчит вода, из-под ноги
растёт трава, и дым
царапает глаза и крышу,
безумный маятник
зовёт меня назад:
Христос, Кростосос, Кришта, Кришна.
Высоко облако плывёт,
его не слышно.
3 авг 2020 г.

Моя застольная

Ольга, славна княгиня,
расскажи нам древний Киев,
вот так.

Наполняй пустые чаши,
кто не с нами, – братья наши,
так, так.

Наша песенка щербата,
бог послал на брата брата,
вот так.

Днепр шумит, он рёва полон,
в нашей воле привкус боли,
вот так.

Мир поехал, боже правый,
справа – левый, слева – правый
кое-как.

Мир для вас кино и песня,
если не были вы в Песках,
стоп-кадр.

Как дивчину, нас долбали
и в Донецке и в Дебале,
ой, как.

Говорят, что в рукопашном
самый смелый, самый страшный
первый шаг.

Нас не много и не мало,
что пропало, что осталось, –
правый фланг.

Небо вольное, как птица,
поле, полное пшеницей, –
наш флаг.

4 авг 2020 г.

***

В ведро с зеленоватой водой
посрала муха белыми червями.
Мир есть искусство, сотканное Вами,
боже мой.

8 авг 2020

Старца жалоба

Приходит время и кому ты на хуй
со всеми «подавитесь» будешь нужен,
едва сквозняк – и ты уже простужен,
и смотрит старая в свои глаза со страхом.

Теперь я понимаю тех японцев,
что в старости уходят в горы
пить дикий мёд, спать в древних норах,
смотреть луну и умирать под солнцем.

Теперь я понимаю страх младенца,
орущего: «Зачем я лезу в тело,
о господи, не этого хотел я», –
и мочится на ваше полотенце.

И молится или поёт старик,
песок взрыхляя матами в пустыне
на русском, идише и на святой латыни.
Очеловечен старика безликий лик.

8 авг 2020 г.

Игра

И Бавария, которая играла,
сапоги и мундиры скинув,
пьяная от бензина и
раскалённых улиц, в Киеве.

И «Бавария», полная
фавора и лоска,
вымаханная динамо-
маятником Лобановского.

Не билет на самолёт,
не пачка Примы в кармане –
солнце раненое.

Подкинь монетку, отпусти солнце,
и зазеркалит монетка золотом,
и независимо от

закатанного в мяч чувства
и какие у ворот стороны,
оскалится бледной притчей,
жмаканным долларом холдинга
пляшущий бог Ницше,
играющий человек Хёйзинга.

10 августа 2020 г.

***

Принесёт домой нафталин
для жены и другой какой гадости
добрый, ласковый, радостный
обусловленный гражданин.
10 августа 2020 г.

***

И тело не тело,
под левой лопаткой душа,
ямку копает, пыхтя, шурша.

И разум не разум,
так, заводной механизм,
думает, что обманет жизнь.

Господь не господь,
невидим, неслышим, тоска.
Такая, что жилкою хочет на свет из виска.
12 августа 2020 г.

***

Утро.
Колокол
будит бога.
15 августа 2020 г.

***

Сколько ты создал, разрушил и вымахал
за ночь, вселенский игрок, выпивоха,
от ледяного, холодного вдоха
до ледяного, холодного выдоха,
дня шелуху на ладони вытряхнув,
ищет тебя одинокая кроха
между из сонной полночи вдохом,
между в подушку бредовую выдохом?
19 августа 2020 г.

***

Толкают острым локтем в бок,
взбивают заспанную подушку,
объявляют давление крови,
заставляют вымести из двора
павшие листья августа,
идут в кухню приготовить «пожрать».
Спасибо, день.
Спасибо, женщина.
24 августа 2020 г.

***

Я не спрашиваю, зачем?
и не спрашиваю, куда?

Надо мною гудят провода,
электричка уходит в семь.

Здесь спокойные люди равнин,
там живут смеясь люди гор,
я не спрашиваю, по ком
воет с крыши цветной равнин.

Я не знаю, о чём петух
третий вдруг замолчал после двух.
Почему стреляет страна
в Гумилёва, в Есенина.

Я бродяга, я буду быть,
и не спрашивать, и молчать,
электричка отправилась в пять,
и забыли меня забыть.
24 августа 2020 г.

Из Екклесиаста

Ветер поймал, камни собрал,
время дать потеряться.

Но более блажен тот,
кто не жил, не живёт
и не будет жить.

И только ветка
вечна под окном,
на ветке свет.

Прекрасно: есть и пить,
прекрасна преданная женщина,
и день и труд прекрасны,
и выше добра нет,
иное – суета сует.

Всё суета и тленье,
и кто поправит то,
что бог согнул?

Тщета и суета,
как после праздника

без радости майдан,
душа пуста,
так после жизни
мы теряем память.
Или живём без имени.

И только ветка
вечна под окном,
на ветке свет,
всё суета сует.
25-26 августа 2020 г.

***

Седы бородка и усы,
сухие листья на картоне,
перезапущены часы
прикосновением ладони,
и вот уже набухли на
деревьях, поле и в овраге
невидимые тени, страхи.
День первый жизни полотна.
7 сентября 2020 г.

***

Есть гениталии,
следовательно,

бог реален.

14 сентября 2020 г.

***

Юрию Доценко

Мы помним тех, кто плевал в крокодиловый Нил,
кого засыпали в Сахаре сухие белесые тени.

Мой друг позвонил,
поздравил себя с Днём рождения.

20 сентября 2020 г.

***

Если со мной случится то, что должно случиться,
вечером, ночью, утром, не дав помочиться
даже ярким фонтаном оранжевой жгучей материи,
утопляя ванну, квартиру, улицу, город до такой-то Ноевой
матери,

я не успею уже протоптать на скатерти
имя твоё, из дальних веков вынимая: «Тамара»,
вспомню слепые, высокие, длинные волны Гомера.

20 сентября 2020 г.

К началу

Ещё курился Зодиак
и не присутствовала мера
вещей, Бог возлежал, тянул косяк,
писал Гомера.

21 сентября 2020 г.

***

Остановил Пиндар
вековечную строку.
«Дальше некуда», – сказал.

26 сентября 2020 г.

***

Протяжный и широкий свист
крыла распахнутой сутаны,
и дико вывихнув суставы,
фантазию играет Лист.

2 октября 2020 г.

Триптих

Сотворение

Только он знает это,
но только он этого не знает.

Ригведа

И был во мраке мрак
и бездна в бездне,
и ни «затем», ни «прежде»,
без игроков игра,
и без конца начало,
ни смертно, ни бессмертно,
само себя имело,
само себя желало,
дышало не дыша.
И было что-то нечто,
сквозное бесконечно,
что назовём: «душа».

Время

Полный полный сосуд – время.

Ригведа

Оно везде,
оно связало нечто и ничего.
Время дало мне имя,
зрение, дыхание, сознание.
Отец времени его сын.
Время породило то,
что породило время.
Время отмеряет мне
моё время.
Время всё.

Бог

Великий надсмотрщик.

Ригведа

И идущего к женщине,
и идущего от женщины,
и знающего себя,
и себя не знающего,
и с тобой разговаривающего,
и разговаривающего со мной,
и делающего тайно,
и явно творящего,
и сеющего семя,
и плоды собирающего,
и малую воду,

и высокое небо,
смерть и бессмертие –
видит он.

7 октября 2020 г.

***

В той хате, которая с краю
села, живу я, торчу, канаю,
я мать вашу, вас не знаю,
я ватник, я пахарь, я майя,
я «хай» не кричу и не хаю
ни красных, ни белую стаю,
я в принципе не различаю
негодных и негодяев,
отпетых и отпеваемых,
я не суечусь и не маюсь,
я ваш «про запас»,
ваша тайна.

9 октября 2020 г.

***

Гроза глухим играет звуком,
ещё одним, молчит трава,
и полусогнутой старухи
качает воздух голова.

До вечера рукой подать
и две руки подать до ночи,
но вечер ничего не хочет,
ничья, пустая благодать.

Когда б ни голоса, ни слуха
под этой грозной синевой –
звезда и космос – для кого?
И пропадает горб старухи.
12 октября 2020 г.

***

Глубокой ночью свет мешает.
25 октября 2020 г.

Поэзия

О тебе и мне, о сём, о том
вроде бы, о толках, недомолвках,
о футболе, женщине, о тёлках,
срам скрывая липовым листом.
14 ноября 2020 г.

10. Из книги «Игры осенние»

2020 г.

***

Не зная, не могу судить,
не сознаю, что вне сознания,
как объяснить молчанье камня,
что заставляет суку выть?

В какой-то дальней глубине,
в рассеянной до дыр вселенной,
кому нужны земные тени
и ваша память обо мне?

16 ноября 2020 г.

***

Ем хлеб и пью вино
и женщина чиста,
как с первого листа,
как с божьего «дано».

И райский сад ничей,
бессмертья череда.
Не спрашивай: «куда»,
я не скажу: «зачем».

Уже намечен срок
и обозначен путь,
я знаю твою грудь,
всё знает бог.

17 ноября 2020 г.

***

Не попадающему в зайца в тире
как застрелиться?

Не живущему в столице столица
и не снится.

Бог сказал – рожать
и не духариться.

Не поправит положения в мире
кинувший камень в птицу.

18 ноября 2020 г.

Ницше:

Если все сойдут с ума,

кто будет писать

Шекспира, Микеланджело, Чайковского?

Кто будет говорить меня?

22 ноября 2020 г.

Сегодня осень

Звук, сырость, шавку на аллее,
три лавки, женщину под шалью,
ободранную осень, жаль её,
уже не чувствую – имею.

30 ноября 2020 г.

Улица

Лень, лето, лист пошевелился б хоть,
клыки улыбок вялых, руки
опущены и стрелы в луках,
и женщина танцует иноходь.
30 ноября 2020 г.

***

День рисует нам -10,
жизнь округляет до пошлой старости,
тихо опустит тебя государство.
Будешь, как дети.

День без чуда не интересен,
и поднимается новый Лазарь.
День растопчет меня и размажет,
чтоб воскрес я.
3 декабря 2020 г.

***

Выпит день, откинулась тара,
сумрак лунную рюмку катает,
пью один, шоколадный, как тайна,
отдыхайте, люди и твари.

3 декабря 2020 г.

Военная песня Ли Бо

Снова дикое племя спускается с гор,
нас зовёт командир выходить на простор,
значит, снова в атаку идти или драпать опять,
на китайском нет простодушного слова «блядь».
Командир, мы погибнем и так, нам не нужен пароль,
есть в китайском, конечно, иероглиф «яволь».
На холодной стали меча змеится луна,
не жалеет свечи, жжёт свечу до утра жена.
4 декабря 2020 г.

***

Неудержимо и неустанно
с неба сыплется дивная манна
и неустанно и неодолимо –
на города и посёлки и мимо.
Бронзовый памятник с пятиэтажку,
резко сорвал с головы фуражку,
этот лихой протестующий жест
выразил мнение улиц и мест:
можно ли сделать какое движение
и не попать реальность явления,
остановившееся мгновение!

Ответил Михалыч с акцентом глинтвейна.

5 декабря 2020 г.

***

Опять свеча, вино,
окно для всех,
Цветаевой давно
нет... Кружится снег.
Рычит в снегу машина,
снег неожидан,
как война, как стих, как снег.

Вернулся жалкий,
жадный год,
в очередь длинный,
стучится в дома Марина
и нитки продаёт.
8 декабря 2020 г.

***

Этот просто спит,
этот – жид, этот – жмот,
этот продаёт свечи.
–Кто вы, калечные,
песней прикольные?
–Лечим и лечимся

блажью и болью.

Храм закрыт на ремонт,
на вечность.

8 декабря 2020 г.

***

По весне распускаются деревья ветки,
выбирают граждане нового гетмана,
снег уходит, уводят дороги в столицу,
девчонки подняли юбки и ждут принца.
С крыш набрызгало до краёв
и – мимо.

Мне не хочется пить из Гольфстрима.
12 декабря 2020 г.

***

Время тоже уходит в графит,
ад забыт, забит, замурован,
безударное, дикое слово,
не волнует и не болит.
Жизнь побита, словно болид,
но ей хочется снова и снова.
14-15 декабря 2020 г.

Стихи

Не тяни старика за бороду,
дай отцвести клину,
Гомер и Вера П. едино
пишут с Бродского.

Стихи – чёрная сажа,
стихи – красная рыба,
стихи во всяком случае должны быть
мышцами Микеланджело.

Однако,
пьяны у Ли Бо,
дождливы у Верлена Поля,
читай «Никого...» Пастернака.
15 декабря 2020 г.

***

Наша история станет историей,
но не уйдёшь рук моих мимо,
и никого не будет в мире,
когда никого не будет в доме.

Анна пишет портрет в Париже,

что-то выискивает в старом соре,
палочка водит рукой дирижёра,
слушает музыка тех, кто слышит.

Или вот такая история:

каждый второй на земле лишний,
ходит с сачком весёлый Кришна,
соль не находит в солёном море.

17 декабря 2020 г.

Первый снег

Визжит бодлеровская падаль,
пьяна, без пуговиц при всех,
и снег –

идёт, шарахается, падает.

19 декабря 2020 г.

***

Вот и время – считай, рахуй,
всё одно два и два – пусто,
учиться у девочки чувству,
у юноши стиху.

24 декабря 2020 г.

***

Закатал пластинку в грудь,
и гудит в груди моторчик,
суета земная хочет
суетиться как-нибудь.

Глубоко умрёт звезда,
солнце глянет на востоке,
и поэт запишет строки
на сейчас и на всегда.

День, во-первых, во-вторых
и, в-четвёртых, выйдет решкой,
и живу на этой грешной
без пособий выходных.

25 декабря 2020 г.

***

Всё прощено. Ничего не прощается.

Георгий Иванов

Дайте истории произнести речь,
страшную историю холста и ситца,
красный пот со стенок времени сыплется,
забывая течь.

26 декабря 2020 г.

***

Посёлок мой нечаянный,
в бурьянах и в бреду,
идёт старик, качается
и гаснет на ходу.

26 декабря 2020 г.

***

Вот родина, дождь, сумрак, осень,
бродяга мой, хлебнув еля,

спит без оглядки наallee
и ничего у нас не просит.
25 декабря 2020 г.

***

Кризис такой у неё,
это пройдёт, перебесится,
выпрямится, повесит бельё,
повесится.
27 декабря 2020 г.

***

Зелёные глаза,
под папиросой кашель,
углы ключиц и пара пустяков:
четыре строчки, спущенных легко
о том, что мир наш радостен и страшен.
28 декабря 2020 г.

Исход

Кому?

Ушёл, не вернулся, моргая глазами,
сутулясь под небом,
он был или не был
снами, стихами с нами?

Дорога потерянного каблука,
небесная капля из шприца,
Нева – не река, Париж – не столица
и запах египетского табака.
30 декабря 2020 г.